

Содержание

№12

Ежемесячный финансовый журнал
Издается с июля 1997 года

Собственник:

ТОО «Журнал «Банки Казахстана»

Редакционная коллегия:

Баишев Б. (председатель),
Абишев А., Абдраев А. (Киргизия),
Айманова Л., Акпеисов Б., Арупов А.,
Арыстанов А., Аханов С.,
Ахмадов В. (Азербайджан),
Байтоков М.,
Мельников В., Попов В. (США),
Ниязбекова Ш. (Россия),
Сарыбаев А. (Киргизия),
Садвакасова А., Сапарбаев А.,
Степаненко Д. (Белоруссия),
Тасбулатова А., Хубиев К. (Россия),
Хадури Н. (Грузия)

Главный редактор:

Марат Байтоков

Дизайн, верстка номера:

Нурзат Раймкулова

Фото на обложке

Б. Баишева

Отпечатано в типографии

ТОО ARTICUL.

ул. Каирбекова, 2, Алматы, Казахстан.

Тираж до 1000 экземпляров.

Издание перерегистрировано

Министерством культуры, информации
и общественного согласия Республики
Казахстан 11 августа 1999 года.

Свидетельство № 826-Ж.

Полное или частичное воспроизведение
или размножение каким бы то ни было
способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускается
только с разрешения журнала «Банки
Казахстана». Ответственность
за содержание рекламы несет
рекламодатель. Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов
статей, публикуемых в журнале.
Цена договорная.

Подписной индекс 75692.

Адрес: 050000, г. Алматы,

ул. Панфилова, 98, БЦ «Old Square»,
блок А, кабинет №518.

Тел. 8(727) 338 56 08, 8(747) 120 19 04

e-mail: bankaz@bk.ru, www.abrk.kz

АРРФР РК

2

*Текущее состояние банковского
сектора Республики Казахстан по
состоянию на 1 ноября 2024 года*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

13

*Финансовые показатели банков
второго уровня по состоянию на
01.11.2024 г.*

14

*Т.М. Сулейменов – о повышении
базовой ставки Национального Банка*

16

*О повышении базовой ставки до
15,25%*

АНАЛИТИКА

18

*Влияние жесткости заработных
плат на инфляцию в рамках
трансмиссионного механизма
монетарной политики *
З. Адилханова

ПРОГНОЗЫ

30

*Прогнозирование цен на нефть
\ А. Кулкаева, А. Тайбекова,
К. Орлов*

43

*Мир снизу вверх, или Шедевры
евразийской архитектуры
\ О. Барабанов, Т. Бордачёв,
Ф. Лукьянов, А. Сушенцов,
И. Тимофеев*

Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан

по состоянию на 1 ноября 2024 года

Основные показатели банковского сектора РК на 01.11.2024г. (Изменения с начала 2024 года)

По состоянию на 1 ноября 2024 года в Республике Казахстан функционируют 21 банков, из них 11 банков с иностранным участием, в том числе 8 дочерних банков второго уровня, 2 банка со 100% государственным участием.

Активы и ссудный портфель.

Активы банков второго уровня РК по состоянию на 1 ноября 2024 года составили 58 458,8 млрд. тенге (на начало 2024 года – 51 439,9 млрд. тенге), увеличение с начала 2024 года – 13,6%.

В структуре активов наибольшую долю (57,8% от совокупных активов¹) занимает **ссудный портфель (основной долг)** в сумме 33 755,2 млрд. тенге (на начало 2024 года – 29 853,7 млрд. тенге), с увеличением с начала 2024 года – 13,1%.

Займы юридическим лицам составляют 4 980,8 млрд. тенге с долей 14,8% от ссудного портфеля (на начало 2024 года – 4 821,1 млрд. тенге или 16,1% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2024 года 3,3%.

Займы физическим лицам составляют 19 808,0 млрд. тенге с долей 58,7% от ссудного портфеля (на начало 2024 года – 16 698,2 млрд. тенге или 55,9% от ссудного портфеля),

увеличение с начала 2024 года 18,6%.

Потребительские займы составляют 13 109,1 млрд. тенге с долей 38,8% от ссудного портфеля (на начало 2024 года – 10 312,7 млрд. тенге или 34,5% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2024 года – 27,1%.

Займы МСБ составляют 8 551,7 млрд. тенге с долей 25,3% от ссудного портфеля (на начало 2024 года 7 651,0 млрд. тенге или 25,6% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2024 года – 11,8%.

Займы, с просроченной задолженностью составляют 2222,9 млрд. тенге или 6,6% от ссудного портфеля (на начало 2024 года – 1479,4 млрд. тенге или 5,0% от ссудного портфеля).

NPL - неработающие займы (с просроченной задолженностью свыше 90 дней) составляют 1 097,1 млрд. тенге или 3,25% от ссудного портфеля (на начало 2024 года – 863,8 млрд. тенге или 2,89% от ссудного портфеля).

Провизии по ссудному портфелю сложились в размере 1 859,7 млрд. тенге или 5,5% от ссудного портфеля (на начало 2024 года – 1 692,1 млрд. тенге или 5,7% от ссудного портфеля).

Обязательства и вклады.

Обязательства банков второго уровня РК составляют 50

010,8 млрд. тенге (на начало 2024 года – 44 579,5 млрд. тенге), увеличение с начала 2024 года – 12,2%. В совокупных обязательствах банков второго уровня наибольшую долю занимают вклады клиентов – 78,6%. Обязательства банков второго уровня РК перед **нерезидентами**² РК составили 5 341,7 млрд. тенге или 10,7% от совокупных обязательств.

Вклады клиентов составляют 39 311,5 млрд. тенге или 78,6% от совокупных обязательств (на начало 2024 года 35 090,7 млрд. тенге или 78,7% от совокупных обязательств), увеличение с начала 2024 года – 12,0%.

Вклады юридических лиц составляют 16 612,6 млрд. тенге или 42,3% от вкладов клиентов (на начало 2024 года 14 685,4 млрд. тенге или 41,8% от вкладов клиентов), увеличение с начала 2024 года – 13,1%. Доля вкладов юридических лиц в иностранной валюте уменьшилась с 30,1% на начало года до 28,1% на отчетную дату.

Вклады физических лиц составляют 22 698,8 млрд. тенге или 57,7% от вкладов клиентов (на начало 2024 года – 20 405,3 млрд. тенге или 58,2% от вкладов клиентов), увеличение с начала 2024 года – 11,2%. Доля вкладов физических лиц

¹ без учета резервов (провизий)

² с учетом номинальных держателей ценных бумаг, являющихся нерезидентами

АРРФР РК

в иностранной валюте снизилась с 26,8% на начала года до 23,4% на отчётную дату.

Достаточность собственного капитала.

Регуляторный капитал сложился в размере 8 280,7 млрд. тенге. Коэффициенты достаточности капитала составили: к1 – 20,4%; к1-2 – 20,4%; к2 – 22,3%.

Высоколиквидные активы (среднемесячное значение) составили 17 706,6 млрд. тенге или 30,3% от активов (на начало 2024 года – 15 070,6 млрд.

тенге), увеличились с начала 2024 года – 17,5%.

Доходность банковского сектора.

Доход банковского сектора составил 2 101,0 млрд. тенге.

Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) составило – 4,68% (4,61% на аналогичную дату прошлого года);

Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – 33,75% (36,59% на аналогичную дату прошлого года).

Макроэкономические показатели.

Доля активов банковского сектора в ВВП составляет 45,3%; Доля ссудного портфеля в ВВП – 26,2%.

Доля вкладов клиентов в ВВП – 30,5%.

Концентрация банковского сектора.

Доля 5 крупнейших банков в активах БВУ составила – 67,5%;

Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле – 75,2%; Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов – 72,2%.

I. СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 1. Структура банковского сектора Республики Казахстан

Структура банковского сектора	01.01.2024	01.11.2024
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	21	21
- банки со 100% участием государства в уставном капитале	2	2
- банки второго уровня с иностранным участием	12	12
- дочерние банки второго уровня	8	8

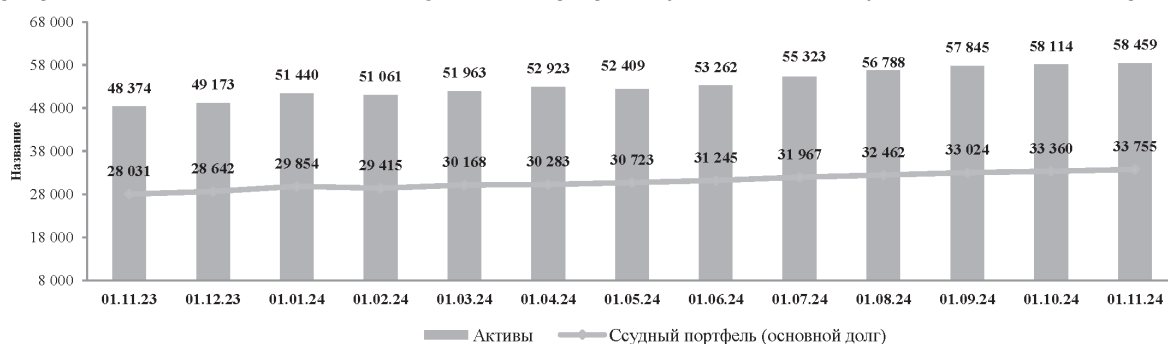
II. АКТИВЫ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 2. Структура совокупных активов банковского сектора Республики Казахстан

Наименование показателя / дата	01.01.2024		01.11.2024		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета	4 124,3	8,0%	3 751,2	6,4%	-9,0%
Вклады, размещенные в других банках	5 429,0	10,6%	7 580,4	13,0%	39,6%
Ценные бумаги	10 521,0	20,5%	12 126,2	20,7%	15,3%
Банковские займы и операции «обратное РЕПО»	29 853,7	58,0%	33 755,2	57,7%	13,1%
Инвестиции в капитал	804,5	1,6%	886,0	1,5%	10,1%
Прочие активы	2 524,5	4,9%	2 346,9	4,0%	-7,0%
Всего активы (без учета резервов (провизий))	53 257,2	100,0%	60 445,9	100,0%	13,5%
Резервы (провизии) в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе:					
Резервы (провизии) по корреспондентским счетам и вкладам в других банках	-4,8	-0,01%	-9,1	-0,02%	87,8%
Резервы (провизии) по ценным бумагам	-43,6	-0,1%	-40,3	-0,1%	-7,5%
Резервы (провизии) по банковским займам и операциям Обратное РЕПО	-1 692,1	-3,3%	-1 859,7	-3,2%	9,9%

Резервы (провизии) на покрытие убытков по инвестициям в дочерние и ассоциированные организации	-0,1	0,00%	-0,0	0,00%	-87,4%
Резервы (провизии) по прочей банковской деятельности и по дебиторской задолженности	-76,9	-0,1%	-78,0	-0,1%	1,5%
Всего активы	51 439,9	100,0%	58 458,8	100,0%	13,6%

График 1. Динамика активов и ссудного портфеля (основной долг) банковского сектора РК

III. ССУДНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 3. Структура ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2024		01.11.2024		Прирост, В %
	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	
Балансовая стоимость займов в т.ч.:	30 149,8	100,0%	34 061,9	100,0%	13,0%
Основной долг	29 853,7	99,0%	33 755,2	99,1%	13,1%
Дисконт, премия	-302,3	-1,0%	-393,0	-1,2%	30,0%
Начисленное вознаграждение	630,9	2,1%	704,3	2,1%	11,6%
Положительная/отрицательная корректировка	-32,6	-0,1%	-4,6	-0,0%	-86,0%
Провизии по МСФО	-1 692,1	-5,6%	-1 859,7	-5,5%	9,9%
Балансовая стоимость займов за вычетом провизий (чистая стоимость займов)	28 457,7	94,4%	32 202,1	94,5%	13,2%
Ссудный портфель (основной долг), в т.ч.:	29 853,7	100,0%	33 755,2	100,0%	13,1%
Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	137,3	0,5%	168,3	0,5%	22,6%
Займы юридическим лицам	4 821,1	41,8%	4 980,8	40,1%	3,3%
Займы физическим лицам, в т.ч.	16 698,2	55,9%	19 808,0	58,7%	18,6%
На строительство и покупку жилья в т.ч.	5 431,8	18,2%	6 023,2	17,8%	10,9%
- ипотечные жилищные займы	5 298,8	17,7%	5 856,8	17,4%	10,5%
Потребительские займы	10 312,7	34,5%	13 109,1	38,8%	27,1%
Прочие займы	953,7	3,2%	675,6	2,0%	-29,2%

Займы субъектам малого и среднего пред- принимательства (резиденты РК)	7 651,0	25,6%	8 551,7	25,3%	11,8%
Операции «Обратное РЕПО»	546,1	1,8%	246,4	0,7%	-54,9%

Таблица 4. Качество ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2024		01.11.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Банковские займы, в т.ч.:	29 853,7	100,0%	33 755,2	100,0%	13,1%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	28 374,4	95,04%	31 532,3	93,41%	11,1%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	386,7	1,30%	734,3	2,18%	89,9%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	138,4	0,46%	254,1	0,75%	83,6%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	90,4	0,30%	137,3	0,41%	51,9%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	863,8	2,89%	1 097,1	3,25%	27,0%
Провизии по МСФО	-1 692,1	-5,7%	-1 859,7	-5,5%	9,9%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	656,0	2,2%	755,6	2,2%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	75,9%		68,9%		

График 2. Динамика ссудного портфеля и займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней банковского сектора РК

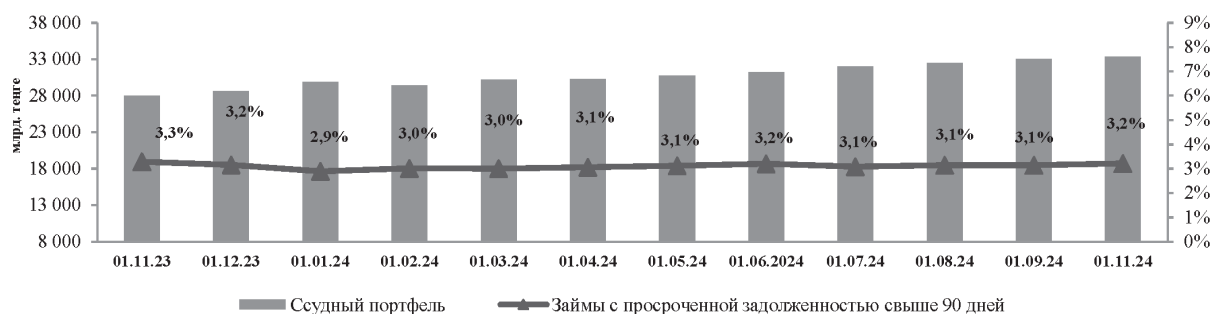

Таблица 5. Качество займов юридических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2024		01.11.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы юридических лиц, в т.ч.:	4 821,1	100,0%	4 980,8	100,0%	3,3%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	4 771,7	99,0%	4 844,1	97,3%	1,5%

АРРФР РК

Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	2,1	0,0%	40,0	0,8%	1 769,6%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	2,0	0,0%	43,6	0,9%	2 084,4%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	1,1	0,0%	0,2	0,0%	-80,3%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	44,2	0,9%	52,8	1,1%	19,5%
Провизии по МСФО	221,3	4,6%	227,8	4,6%	2,9%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	43,4	0,9%	49,0	1,0%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	98,2%		92,8%		

Таблица 6. Качество займов физических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2024		01.11.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы физических лиц, в т.ч.:	16 698,2	100,0%	19 808,0	100,0%	18,6%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	15 619,2	93,5%	18 226,3	92,0%	16,7%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	317,4	1,9%	522,4	2,6%	64,6%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	113,2	0,7%	168,3	0,8%	48,7%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	73,9	0,4%	113,6	0,6%	53,6%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	574,6	3,4%	777,4	3,9%	35,3%
Провизии по МСФО	861,1	5,2%	1 038,5	5,2%	20,6%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	405,5	2,4%	490,4	2,5%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	70,6%		63,1%		

Таблица 7. Качество займов МСБ

Наименование показателя / дата	01.01.2024		01.11.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы МСБ, в т.ч.:	7 651,0	100,0%	8 551,7	100,0%	11,8%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	7 300,7	95,4%	8 047,1	94,1%	10,2%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	67,2	0,9%	171,9	2,0%	155,9%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	23,2	0,3%	42,2	0,5%	81,5%

Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	15,4	0,2%	23,6	0,3%	52,6%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	244,5	3,2%	266,9	3,1%	9,2%
Провизии по МСФО	607,1	7,9%	591,3	6,9%	-2,6%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	206,6	2,7%	215,9	2,5%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	84,5%		80,9%		

IV. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

График 3. Динамика обязательств банковского сектора РК

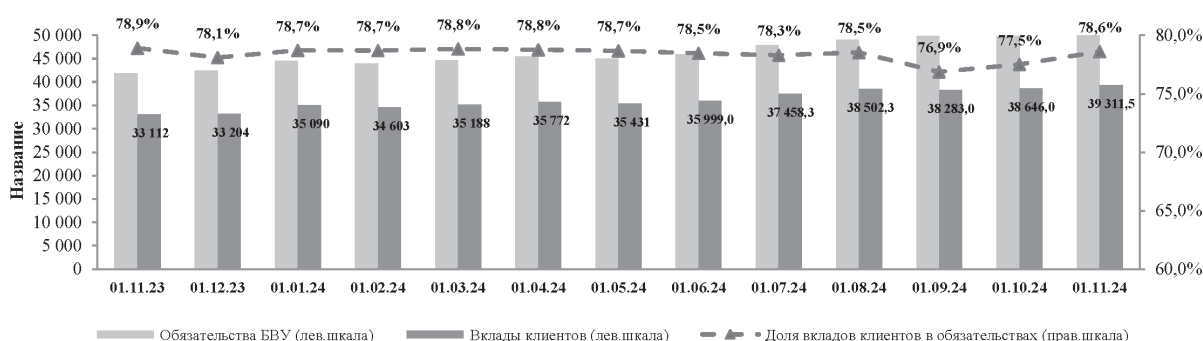

Таблица 8. Структура совокупных обязательств банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2024		01.11.2024		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Межбанковские вклады	467,6	1,0%	905,6	1,8%	93,7%
Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	548,0	1,2%	616,6	1,2%	12,5%
Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	728,8	1,6%	784,3	1,6%	7,6%
Займы, полученные от международных финансовых организаций	85,2	0,2%	103,2	0,2%	21,2%
Вклады клиентов	35 090,7	78,7%	39 311,5	78,6%	12,0%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	2 822,8	6,3%	3 122,7	6,2%	10,6%
Операции «РЕПО» с ценными бумагами	1 890,1	4,2%	2 189,6	4,4%	15,8%
Прочие обязательства	2 946,3	6,6%	2 977,2	6,0%	1,0%
Всего обязательств	44 579,5	100,0%	50 010,8	100,0%	12,2%

Таблица 9. Вклады клиентов банковского сектора РК, в т.ч. в ин. валюте

Наименование показателя /дата	01.01.2024			01.11.2024		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	35 090,7	9 880,1	28,2%	39 311,5	9 988,8	25,4%
Вклады юридических лиц	14 685,4	4 414,8	30,1%	16 612,6	4 676,3	28,1%
Вклады физических лиц	20 405,3	5 465,3	26,8%	22 698,8	5 312,4	23,4%

Таблица 10. Структура вкладов банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2024			01.11.2024		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	35 090,7	9 880	28,2%	39 311,5	9 989	25,4%
Текущие счета, в т.ч.:	9 020,7	3 478	38,6%	9 192,9	3 546	38,6%
Юридических лиц	5 781,4	2 491	43,1%	6 031,8	2 543	42,2%
Физических лиц	3 239,3	988	30,5%	3 161,1	1 003	31,7%
До востребования, в т.ч.:	363,5	157	43,2%	415,2	174	41,9%
Юридических лиц	317,8	134	42,2%	340,3	134	39,2%
Физических лиц	45,7	23	1,0%	74,9	40	0,5%
Срочные, в т.ч.:	23 755,0	5 981	25,2%	26 631,8	5 969	22,4%
Юридических лиц	8 216,3	1 542	18,8%	9 596,5	1 712	17,8%
Физических лиц	15 538,7	4 439	28,6%	17 035,2	4 257	25,0%
Сберегательные**, в т.ч.:	1 659,8	58	3,5%	2 731,6	62	2,3%
Юридических лиц	82,5	42	50,7%	309,0	50	16,1%
Физических лиц	1 577,3	16	1,0%	2 422,6	13	0,5%
Условные, в т.ч.:	291,8	206	70,4%	340,0	238	70,0%
Юридических лиц	287,4	206	71,5%	335,0	238	71,0%
Физических лиц	4,4	0	0,4%	5,0	0	1,3%

*без учета счета 2222 «Вклады дочерних организаций специального назначения».

** С 01.07.2020г. введено в действие постановление Правления НБРК от 31.12.19 г. № 267 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан по вопросам ведения бухгалтерского учета», согласно которому Типовой план счетов бухгалтерского учета в банках второго уровня дополняется отдельными балансовыми счетами по отражению сберегательных вкладов юридических и физических лиц

График 4. Динамика вкладов в иностранной валюте банковского сектора РК

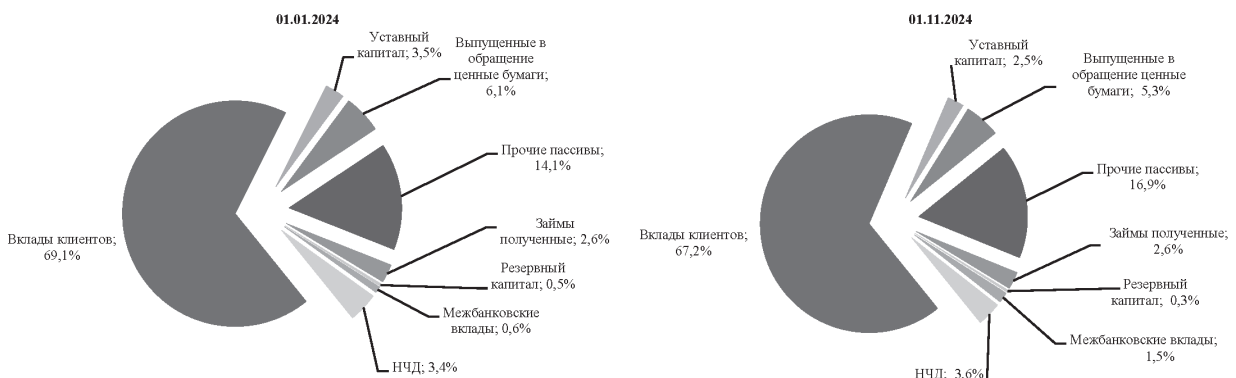

V. СТРУКТУРА ФОНДИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 11. Структура фондирования банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2024		01.11.2024	
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу
Межбанковские вклады	467,6	0,9%	905,6	1,5%
Займы полученные	1 361,9	2,6%	1 504,1	2,6%
Вклады клиентов	35 090,7	68,2%	39 311,5	67,2%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	2 822,8	5,5%	3 122,7	5,3%
Уставный капитал	1 433,6	2,8%	1 434,7	2,5%
Резервный капитал	172,9	0,3%	172,9	0,3%
Нераспределенная чистая прибыль (непокрытый убыток) текущего года	2 193,8	4,3%	2 102,8	3,6%
Прочие пассивы	7 896,4	15,4%	4 121,3	7,1%
Итого пассивы	51 439,9	100,0%	9 904,5	16,9%

График 5. Структура совокупных пассивов банковского сектора РК

VI. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РК

График 6. Структура собственного капитала по балансу банковского сектора РК

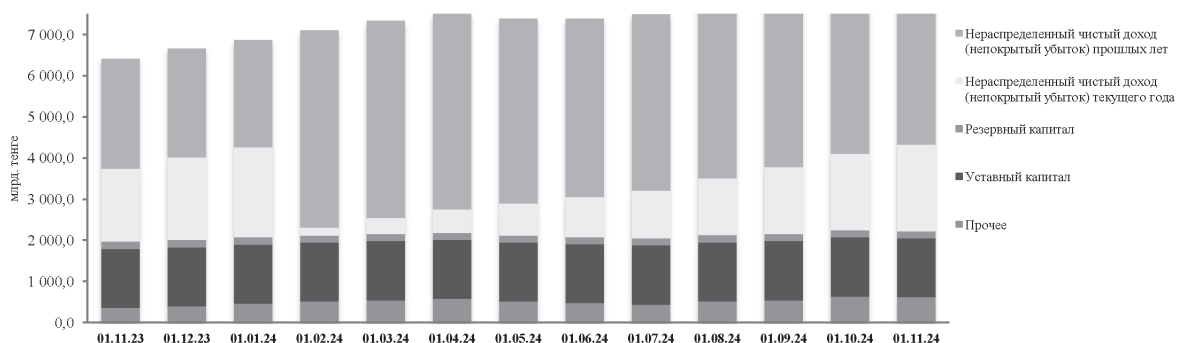

Таблица 12. Достаточность собственного капитала банковского сектора РК

Наименование	01.11.2024	
	млрд. тг	%
Капитал первого уровня, в том числе:	8 280,7	91,9%
Основной капитал	8 276,1	91,8%
Добавочный капитал	4,6	0,1%
Капитал второго уровня	731,0	8,1%
Корректировка собственного капитала ³		
Всего расчетный собственный капитал	9 011,7	100,0%
Коэффициент достаточности собственного капитала k1	20,4%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2	20,4%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k2	22,3%	

VII. ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК

Таблица 1. Динамика ликвидности банковского сектора РК

Наименование	01.01.2024	01.11.2024
Коэффициент текущей ликвидности k4 (min значение 0,3)	0,743	1,668
Коэффициент срочной ликвидности k4-1 (min значение 1)	1,873	3,689
Коэффициент срочной ликвидности k4-2 (min значение 0,9)	1,464	2,457
Коэффициент срочной ликвидности k4-3 (min значение 0,8)	1,043	1,808
Высоколиквидные активы (среднемесячное значение)	15 070,6	17 706,6
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам (%)	29,3%	0,030%

VIII. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 14. Доходность банковского сектора РК

млрд. тенге

Доходы и расходы банковского сектора РК	01.01.2024	01.11.2024
Доходы, связанные с получением вознаграждения	5 746,9	6 058,9
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	3 018,4	3 244,2
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	2 728,5	2 814,7
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	66 386,9	47 443,5
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	66 608,0	47 813,8
Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-221,1	-370,3
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	2 507,4	2 444,4

АРРФР РК

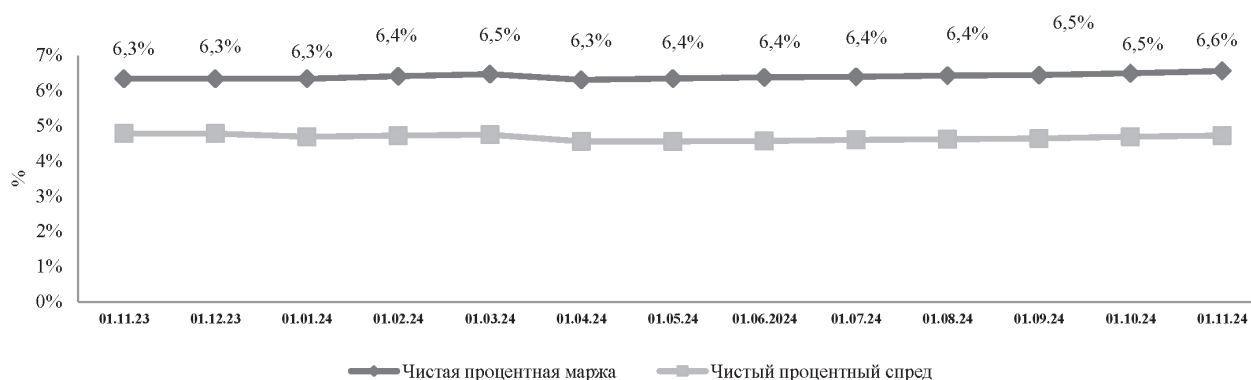
Расходы по выплате подоходного налога	324,3	343,4
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	2 183,1	2 101,0

³ положительная разница между депозитами физических лиц и балансовым собственным капиталом, умноженным на коэффициент 5,5; положительная разница между провизиями (резервами) по Руководству и провизиями (резервами) по МСФО.

Показатели доходности банковского сектора РК*		
Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA)	4,70%	4,68%
Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE)	36,69%	33,75%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	12,36%	13,34%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	15,64%	16,49%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	7,44%	8,38%
Чистая процентная маржа	6,34%	6,56%
Чистый процентный спред	4,69%	4,73%

* В расчете показателей включаются среднегодовые значения за последние 12 месяцев

График 7. Доходность банковского сектора РК

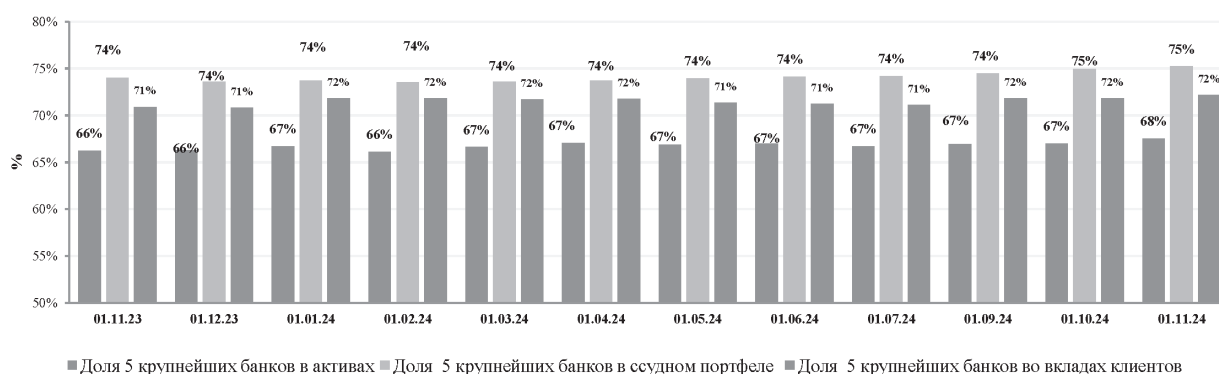

IX. КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 15. Концентрация банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2024	01.11.2024
Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора РК %	66,7%	67,5%
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле банковского сектора РК %	73,7%	75,2%
Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов банковского сектора РК %	71,8%	72,2%

График 8. Концентрация банковского сектора РК

XI. РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

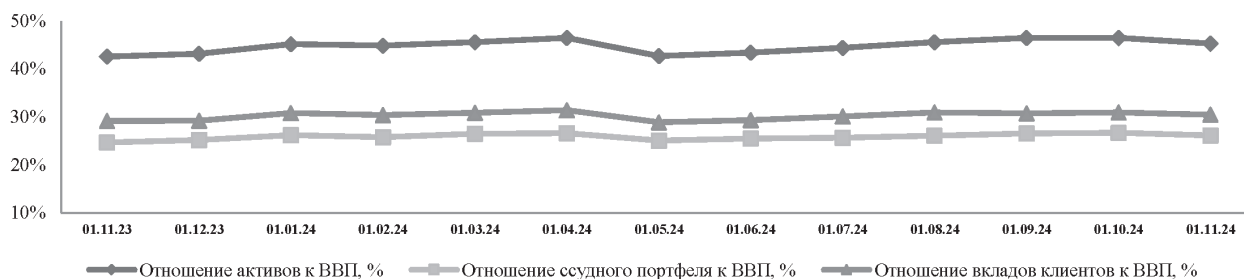
Таблица 16. Роль банковского сектора в экономике РК

Наименование показателя / дата	01.01.2024	01.11.2024
ВВП млрд. тенге	113 825,0**	128 988,0**
Отношение активов к ВВП, %	45,2%	45,3%
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	26,2%	26,2%
Отношение вкладов клиентов к ВВП, %	30,8%	30,5%

* по данным Комитета по статистике РК Министерства национальной экономики РК⁴

** Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2021 – 2025 годы⁵

График 9. Роль банковского сектора в экономике РК

⁴<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/67174/> ⁵<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/38445?lang=ru>

Финансовые показатели банков второго уровня¹ по состоянию на 01.11.2024 г.

№	Наименование банка	Активы		Судный портфель ²		на него Кредиты с просрочкой платежей ³						Сумма просроченной задолженности по судному портфелю, включая просроченное возмещение ⁴	Провалы, сформированные по судному портфелю в соответствии с требованиями МСФО	Обязательства физических лиц юридических лиц	на них вклады		Собственный капитал по балансу	Превышение текущих доходов (расходов) над текущими расходами (доходами) после уплаты подоходного налога
		всего	в том числе операции "Обратные РЕПО"	свыше 7 дней	свыше 30 дней	свыше 90 дней	доля в судном портфеле		доля в судном портфеле		физических лиц				юридических лиц			
							сумма	доля в судном портфеле	сумма	доля в судном портфеле						сумма		
1	АО "Народный Банк Казахстана"	17 353 087 393	5 225 179	456 550 611	4,27%	371 555 967	3,48%	261 841 151	2,45%	290 750 921	550 556 263	14 427 074 997	6 499 446 394	5 419 728 204	2 926 012 596	689 252 226		
2	АО "Касpi Банк"	7 720 710 171	68 882 466	444 070 942	7,55%	370 929 845	6,47%	280 689 530	4,90%	320 313 097	292 952 856	6 745 778 621	5 716 676 038	657 951 619	974 931 550	431 716 635		
3	АО "Банк ЦентрКредит"	6 240 096 332	3 813 363 080	11 241 178	2,94%	79 656 321	2,09%	56 198 781	1,47%	39 043 385	162 496 515	5 662 886 011	2 553 254 346	2 099 935 041	577 210 321	156 465 151		
4	АО "Облава банк"	4 121 536 250	3 371 589 459	58 708 671	1,74%	23 270 726	0,69%	3 916 527	0,12%	2 848 396	7 346 604	3 443 429 893	2 341 944 176	225 676 988	678 106 357	102 554 996		
5	АО "FortBank"	4 025 463 944	1 780 460 934	83 647 853	4,70%	67 388 282	3,78%	52 376 630	2,94%	22 039 344	85 127 962	3 515 739 231	970 613 419	1 882 294 745	509 724 713	124 773 610		
6	АО "First National Trust Bank"	3 207 197 082	1 277 475 445	159 382 397	12,48%	135 213 244	10,60%	106 249 008	8,27%	167 763 223	206 007 082	2 391 085 166	779 235 279	731 661 668	806 111 916	122 416 549		
7	АО "Евразийский банк"	2 712 623 065	1 539 603 296	158 861 170	10,32%	120 221 677	7,81%	97 532 481	6,35%	85 212 291	165 240 861	2 219 346 637	1 123 550 008	901 644 695	393 276 428	76 206 428		
8	АО "Фридом Банк Казахстана"	2 412 493 696	709 752 452	30 764 147	4,34%	23 517 850	3,32%	17 177 054	2,42%	15 849 599	25 704 079	2 239 106 038	516 051 356	332 152 616	173 387 658	34 644 639		
9	АО "Yeske Bank"	2 297 895 130	1 378 289 178	137 483 478	9,97%	114 946 287	8,33%	88 758 274	6,44%	53 910 633	167 136 198	2 107 906 087	581 338 289	770 809 169	189 989 043	25 345 459		
10	АО "Bank BBR"	2 265 738 884	1 305 922 632	79 533 192	6,09%	60 163 182	4,61%	40 578 426	3,11%	54 212 338	64 659 821	2 067 896 020	540 831 649	765 286 088	198 140 964	49 365 825		
11	АО "Ситибанк Казахстан"	1 324 970 360	137 413 546							201 539	1 195 732 509	2 871	926 146 873	129 237 852	88 292 881			
12	АО "Alinn Bank" (JSC China Citic Bank Corporation Limited)	963 709 351	538 256 204	13 031 218	2,42%	9 335 745	1,73%	5 541 899	1,03%	2 110 287	18 022 488	830 911 923	340 600 724	319 242 006	132 797 428	32 812 491		
13	АО "Home Credit Bank"	1 003 347 291	756 448 017	83 944 280	11,10%	68 100 286	9,00%	51 494 507	6,81%	53 925 700	41 889 778	816 777 386	451 429 105	63 293 348	186 569 905	29 433 078		
14	АО "Шинэ Банк Казахстан"	795 147 853	78 992 420	880 780	1,12%	738 541	0,96%	500 056	0,63%	415 089	271 470	719 169 107	7 904 162	685 235 733	75 978 847	30 455 997		
15	АО "Нурбанк"	515 301 387	260 637 829	34 172 637	13,11%	29 662 232	11,38%	25 047 352	9,61%	28 101 643	48 646 330	448 106 984	165 644 287	201 020 741	67 194 403	11 422 301		
16	АО ДП "Банк Югань в Казахстане"	458 456 784	32 202 672							65 326	349 103 488	3 455 666	291 984 588	109 352 296	18 576 985			
17	АО "Торгово-промышленный Банк Кытаев Алматы"	367 342 253	36 194 593							892 508	285 071 254	19 303 864	161 721 650	82 270 999	16 429 363			
18	АО "ЮЧЕРНИЙ БАНК КАЗАХСТАН-ЗИРАТ ИНТЕРНЕТ БАНК"	240 274 485	126 082 647	1 447 511	1,15%	1 447 511	1,15%	1 367 454	1,08%	1 076 396	6 013 892	155 116 278	30 985 527	116 458 271	85 158 208	11 351 706		
19	АО АО "Bank VTB" (Казахстан)	226 468 612	71 717 900	10 824 461	15,09%	8 953 791	12,48%	7 017 171	9,78%	7 149 892	10 840 637	125 377 750	36 195 837	48 811 750	101 039 862	35 679 892		
20	АО "Уральский Банк "АЮСВ"	157 751 806	102 660 759	10 515 200	10,24%					353 038	466 738	129 617 429	1 831 037	13 764 034	28 134 377	2 789 740		
21	АО "Уральский Банк "Закон-Банк"	49 261 005	18 621 938	4 688 351	24,75%	3 401 079	18,26%	810 682	4,35%	3 659 590	5 204 917	35 862 169	18 544 191	7 832 604	13 398 836	972 672		
Итого:		58 458 813 534	33 755 189 703	246 435 273	5,57%	#####	4,41%	#####	3,25%	1 148 724 862	1 859 738 816	50 010 796 976	22 698 838 227	16 612 648 431	8 448 016 558	2 100 959 624		

¹ Информация подготовлена на основании неконсолидированной отчетности, представленной банками второго уровня. Начиная с января по состоянию на 1 ноября 2023 года, включенной в состав отчетности ПАО "Национальный Банк Казахстана" от 21.04.2023г. №54 «Об утверждении перечня, форм, сроков предоставления отчетности банками второго уровня и Правил предоставления информации о состоянии активов и обязательств банками второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан».

² Кредиты включают счета по группе счетов 1300 "Займы, предоставленные другим банкам", 1400 "Требования к клиентам", 1460 "Операции РЕПО с ценными бумагами", без учета счетов корпоративных (счета 1310, 1311, 1430, 1431), счетов депозитов и срочных (счета 1312, 1313, 1432, 1433, 1434, 1435) и счетов проводных (счета 1319, 1438, 1463).

³ Кредиты по которым внесена просроченная задолженность по основному долгу (или) неисполнено возмещение. Начиная с января по состоянию на 1 января 2023 года, включенной в состав отчетности ПАО "Национальный Банк Казахстана" от 21.04.2023г. №54 «Об утверждении перечня, форм, сроков предоставления отчетности банками второго уровня и Правил предоставления информации о состоянии активов и обязательств банками второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан».

⁴ Сумма просроченной задолженности по кредитам (включая просроченное возмещение), отраженная на соответствующих балансовых счетах (1306,1309,1409,1421,1423,1424,1427,1462,1731,1741).

Т.М. Сулейменов – о повышении базовой ставки Национального Банка

*29 ноября 2024 года
НБ РК решение устано-
вить базовую ставку
на уровне 15,25%. По
этому поводу Сулей-
менов Т.М. – Председа-
тель Национального
Банка Республики Ка-
захстан сделал заявле-
ние для представите-
лей средств массовой
информации.*

**Добрый день.
Добро пожаловать в Нацио-
нальный Банк.**

Комитет по денежно-кре-
дитной политике Националь-
ного Банка принял решение
**повысить базовую ставку
до 15,25% годовых.**

В основе решения лежат
обновленные прогнозы ин-
фляции и роста экономики,
а также результаты анализа
фактических данных и балан-
са рисков.

Так, согласно октябрьским
данным инфляция ускори-
лась, формируясь существен-
но выше цели в 5%. **Базовая
и сезонно скорректирован-
ная инфляция** также демон-
стрируют ускорение. **Инфля-
ционные ожидания** несмотря
на снижение, остаются повы-
шенными и нестабильными.

Рост цен ускоряется как

**из-за внутренних, так и
внешних факторов.** К основ-
ным внешним факторам от-
носятся рост мировых цен на
продовольствие, высокая ин-
фляция и значительные курсо-
вые колебания у ключевого
торгово-экономического пар-
тнера Казахстана – России.
Давление на цены внутри эко-
номики Казахстана оказывает
продолжение реформ в сфере
жилищно-коммунальных ус-
луг (ЖКУ), высокий потреби-
тельский спрос, превышаю-
щий возможности внутреннего
предложения, ослабление тен-
ге и повышенные инфляцион-
ные ожидания. Отдельно хочу
подчеркнуть, что высокие
бюджетные расходы в услови-
ях недобора налогов не позво-
ляют замедляться росту цен.

Фактическая динамика ро-
ста цен и комплекс описанных
факторов означает, что ин-

**фляция будет приближать-
ся к среднесрочному тарге-
ту в 5% медленнее, чем мы
прогнозировали ранее.** Мы
наблюдаем, что совокупные
денежно-кредитные условия
смягчились и в данном случае
для обеспечения и установле-
ния общего макроэкономиче-
ского равновесия мы должны
обеспечить их **возврат к уме-
ренно жесткой зоне.**

**Теперь подробнее о фак-
торах принятого решения.**

ПЕРВОЕ. ДИНАМИКА ИНФЛЯЦИИ И ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ.

**В октябре годовая ин-
фляция вновь повысилась
до 8,5%,** напомним, в сентябре
она была 8,3%, после продол-
жительного периода замед-
ления. Снижение отмечается
только по **продовольственной**

компоненте. Рост цен на **непродовольственные товары** несколько ускорился.

Основным драйвером повышения инфляции остаются **платные услуги**. Наибольший вклад в рост сервисной инфляции вносят регулируемые ЖКУ. Также в октябре существенно выросли отдельные рыночные услуги, в частности связь и транспорт.

Месячный рост цен в октябре достиг **0,9%**, что заметно выше его средней исторической динамики. Обычно в октябре она составляет 0,7%. Показатели **базовой и сезонно очищенной инфляции** продолжают оставаться повышенными с июля т.г., сигнализируя о проинфляционном давлении в экономике и нестабильности инфляционных процессов.

Инфляционные ожидания населения, несмотря на снижение в октябре, все еще остаются на повышенных уровнях. Ожидаемая на год вперед инфляция составила **12,5%**. **Профессиональные участники** финансового рынка в условиях нарастания инфляционных рисков несколько повысили оценки относительно будущей инфляции: 6,9% в 2025 году, ранее – 6,7%.

Отдельно хочу отметить значительно возросшую волатильность на финансовых рынках, что может отразиться на росте неопределенности и инфляционных ожиданий.

ВТОРОЕ. ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ ЭКОНОМИКЕ.

Деловая активность продолжает расти. Это видно по динамике **краткосрочного экономического индикатора**, который ускорился до **5,3%** за 10 месяцев.

В 3 квартале т.г. **потребительский спрос** вновь ускорился после некоторой стабилизации в предыдущие перио-

ды. Это подтверждается данными по розничной торговле. Высокий спрос подпитывается повышением бюджетных расходов и ростом реальных заработных плат. В результате, давление на цены нарастает.

Инвестиционная активность в несырьевых секторах экономики сохраняется. Значительный рост наблюдается в таких отраслях, как транспорт, информация и связь, а также отдельных секторах услуг.

ТРЕТЬЕ. ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ.

Внешнее инфляционное давление повышается. По нашим оценкам данная тенденция будет сохраняться и в течение следующего года. Основные причины – повышение мировых цен на продовольствие и высокая инфляция у основного торгового партнера Казахстана – России.

Значение **индекса продовольственных цен ФАО** продолжает расти, за счет заметного удорожания всех товарных групп, за исключением мяса. Цены на зерновые растут второй месяц подряд, и в дальнейшем ожидается умеренное продолжение данного тренда.

Инфляция в России складывается выше прогнозов ЦБРФ на фоне растущих инфляционных ожиданий и высокого внутреннего спроса. Все это обуславливает дальнейшее вероятное ужесточение политики регулятора в целях обеспечения ценовой стабильности.

В США и ЕС инфляция приближается к установленным целевым ориентирам, что способствует постепенному смягчению денежно-кредитных условий со стороны центральных банков.

Ситуация на рынке нефти несколько ухудшилась. Спрос со стороны Китая сни-

жается. Существует неопределенность относительно политики нового Президента США. При этом прогнозируется расширение предложения за счет роста добычи в Северной и Южной Америке. С учетом этого **в рамках базового сценария** мы снизили цену на нефть марки Brent и установили ее на уровне **70 долл. США** до конца прогнозного периода.

* * *

Далее о самих прогнозах.

Прогноз по инфляции на 2024 год уточнен до **8-9%**. В **2025 году** мы ожидаем несколько более высокую инфляцию, чем ранее, – в диапазоне **6,5-8,5%**. Пересмотр связан с ростом внутреннего и внешнего давления на инфляцию. В **2026 году** умеренно жесткая денежно-кредитная политика будет способствовать замедлению роста цен до **5,5-7,5%**. Достижение цели по общей инфляции в **5%** ожидается по итогам **2027 года**. **Устойчивая часть инфляции**, т.е. эта та часть, которая не включает в себя регулируемые цены и другие волатильные компоненты, **сложится вблизи 5% в 2026 году**.

Основные риски прогноза инфляции связаны с дальнейшим усилением давления со стороны внутреннего спроса, повышением регулируемых цен и их косвенным влиянием на инфляционные ожидания, а также ростом неопределенности во внешней среде.

Несбалансированность государственных финансов и определение инструментов их стабилизации **остается ключевым риском** при прогнозировании основных экономических параметров. В условиях проинфляционного разрыва выпуска это может усилить давление на цены.

Прогноз роста экономики Казахстана на 2024 год

уточнен в пределах **4,0-4,5%**. Деловая активность на прогнозном горизонте продолжит стимулироваться за счет фискальных мер и роста внутреннего спроса, который превышает возможности предложения. Со следующего года поддержка экономике окажет восстановление роста добычи в нефтяном секторе. При этом с учетом более низких цен на нефть наши оценки по росту ВВП на **2025 и 2026 годы** пересмотрены в сторону понижения – до **4,5-5,5%** и **4,6-5,6%**, соответственно.

* * *

Уважаемые журналисты!

Мы отчетливо видим, что **продолжительный тренд на снижение инфляции и ее устойчивой части**, который наблюдался с начала года, **приостановился**. Вследствие нарастания риск-факторов **инфляция начала отклоняться от траектории устойчивого замедления к нашей цели в 5%** на прогнозном горизонте.

Таким образом, те **предпосылки для осторожного снижения ставки**, которые мы озвучивали в рамках предыдущих решений, **не реализовались**.

В условиях наблюдаемого ослабления обменного курса, снижения процентных ставок в реальном выражении из-за возросшей инфляции, а также ее повышенных прогнозов на предстоящие периоды, совокупные **денежно-кредитные условия смягчились**. Таким образом необходимо компенсировать проинфляционное воздействие фискальной политики мерами денежно-кредитной политики.

Все вышеперечисленные факторы и риски потребовали от нас **быстрой и своевременной реакции** через повышение базовой ставки. На ближайших решениях мы будем внимательно отслеживать **необходимость дополнительного ужесточения денежно-кредитной политики** для того, чтобы обеспечить скорейший возврат инфляции к траектории устой-

чивого замедления.

Я хочу напомнить, что **инфляция** – это ключевой фактор, который **влияет на покупательную способность населения и устойчивость экономики**. Нестабильная и высокая инфляция приводит к обесценению сбережений и трудовых доходов граждан, и перемещению в иностранные активы. Для бизнеса она затрудняет долгосрочное планирование, ведет к падению стимулов к инвестированию, замедляет темпы экономического роста.

В этой связи, **мы продолжим действовать в соответствии с нашим мандатом и будем обеспечивать ценовую стабильность**, принимая обоснованные и сбалансированные решения с учетом поступающих данных и баланса рисков.

Наша главная задача – **обеспечить достижение среднесрочной цели по инфляции в 5%**.

Спасибо за внимание!

ПРЕСС-РЕЛИЗ

29.11.2024 года. г. Астана

О повышении базовой ставки до 15,25%

Комитет по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан принял решение установить базовую ставку на уровне 15,25% годовых с коридором +/- 1 п.п. Решение принято с учетом обновленных прогнозов и оценки баланса рисков инфляции.

Годовая инфляция в Казахстане в октябре повысилась до 8,5% при существенном удорожании регулируемых услуг на фоне реализации программы «Тариф

в обмен на инвестиции» и ослабления тенге. Также растет устойчивая часть инфляции. Ускорению инфляции способствовал рост цен на продовольственные товары и рыночные услуги в условиях высокого внутреннего спроса. Проинфляционное давление внутри экономики сохраняется за счет продолжающегося фискального стимулирования ввиду неисполнения доходной части бюджета. Инфляционные ожидания населения в октябре снизились, но продол-

жают оставаться волатильными.

Общее замедление **глобальной инфляции**, ослабление напряженности на рынке труда и более медленная деловая активность приводят к постепенному смягчению внешних монетарных условий в развитых экономиках. Вместе с тем, **внешнее инфляционное давление усиливается** в результате роста мировых цен на продовольствие, который наблюдается последние месяцы, и более высокой

инфляции и значительных курсовых колебаний в России. Отмечается значительно **возросшая волатильность** на финансовых рынках, что может отразиться на росте неопределенности и инфляционных ожиданий.

В базовом сценарии **цена на нефть** марки Brent пересмотрена в сторону понижения до **70 долл. США** за баррель в среднем до конца прогнозного периода. Сценарные условия сформированы с учетом фактической динамики цен, снижения спроса со стороны Китая, замедления мировой экономики и роста добычи в Северной и Южной Америке.

Прогноз инфляции на 2024 год уточнен до **8-9%**. Прогноз на **2025 год** пересмотрен в сторону повышения до **6,5-8,5%**, на **2026 год** – до **5,5-7,5%**. При этом устойчивая часть инфляции сложится вблизи 5% уже в 2026 году. Ожидается, что общая инфляция сформируется вблизи цели в 2027 году. Более высокие оценки по инфляции на предстоящие годы связаны с расширением фискального стимулирования, продолжением реформ ЖКУ, ослаблением обменного кур-

са и усилением внешнего инфляционного давления. Риски прогноза инфляции связаны с ростом давления со стороны внутреннего спроса, ускорением внешней инфляции и повышенными инфляционными ожиданиями. Кроме того, сохраняется неопределенность касательно инструментов стабилизации государственных финансов.

Дальнейшая либерализация регулируемых цен и тарифов, ее темпы и сроки также являются значимым риском прогноза.

Прогноз по росту экономики Казахстана на 2024 год уточнен на уровне 4-4,5%. Прогнозы на **2025 и 2026 годы** пересмотрены до **4,5-5,5%** и **4,6-5,6%**, соответственно. Более низкие прогнозы связаны со снижением сценарных цен на нефть и умеренным внешним спросом. По оценкам Национального Банка в течение прогнозного периода экономика будет расти в условиях расширения спроса, опережающего возможности внутреннего предложения. Это будет оказывать устойчивое проинфляционное давление.

Совокупные денежно-кредитные условия смягчились

на фоне ослабления обменного курса, снижения процентных ставок в реальном выражении из-за возросшей инфляции, а также ее повышенных прогнозов на предстоящие годы. В сочетании с возросшей волатильностью на финансовых рынках это потребовало повышения базовой ставки. На фоне волатильности на финансовых и энергетических рынках Комитет на ближайших решениях будет внимательно отслеживать необходимость дополнительного ужесточения денежно-кредитной политики для скорейшего возврата инфляции к траектории устойчивого замедления и достижения таргета в 5%.

Более полная информация о факторах принятого решения и прогнозах будет представлена в Докладе о денежно-кредитной политике на официальном интернет-ресурсе Национального Банка¹ 9 декабря 2024 года. Очередное плановое решение Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан по базовой ставке будет объявлено 17 января 2025 года в 12:00 по времени Астаны.

**Ключевые параметры прогноза
Национального Банка Республики Казахстан по базовому сценарию**

	2024	2025	2026
Условия прогноза			
Цена на нефть марки Brent, долл. США за баррель в среднем за год	80,3 (84,5)	70,0 (82,5)	70,0 (77,5)
		Прогноз	
Рост ВВП %, г/г	4,0-4,5 (3,5-4,5)	4,5-5,5 (5,0-6,0)	4,6-5,6 (4,9-5,9)
ИПЦ %, дек. к дек. пред. года	8,0-9,0 (7,5-9,5)	6,5-8,5 (5,5-7,5)	5,5-7,5 (5,0-7,0)
Текущий счет, в % к ВВП	-1,3 (-1,0)	-2,7 (-0,8)	-2,7 (-1,4)

**Более подробную информацию представители СМИ могут получить по телефону:
+7 (7172) 77-52-10. e-mail: press@nationalbank.kz, www.nationalbank.kz**

Влияние жесткости заработных плат на инфляцию в рамках трансмиссионного механизма монетарной политики

Адилханова З., главный специалист-аналитик управления макроэкономических исследований и прогнозирования Департамента денежно-кредитной политики Национального Банка Республики Казахстан

Аннотация. Данная работа исследует значимость степени жесткости заработной платы в контексте формирования денежно-кредитной политики в Казахстане. Оценка влияния жесткости заработной платы на инфляцию проведена в рамках новой кейнсианской модели, в которой рынок труда характеризуется трениями поиска и сопоставления, описанной в работе Christoffel et al. (2008)¹.

Результаты показали, что рынок труда, характеризующийся более низкой степенью жесткости заработной платы, существенно изменяет трансмиссию шоков. Например, инфляция проявляет более быстрый отклик на шок денежно-кредитной политики и становится менее устойчивой при более гибкой заработной плате.

Ключевые слова: жесткость заработных плат, инфляция, рынок труда.

JEL-классификация: E12, E32, E52, J30.

1. ВВЕДЕНИЕ

Ключевым аспектом деятельности ряда центральных банков является обеспечение стабильности цен, что достигается через контроль уровня инфляции. В этой связи важно понимать факторы, влияющие на динамику инфляции. Значительную роль в объяснении изменений совокупных цен играет взаимосвязь между заработной платой и инфляцией. При прочих равных условиях, повышение заработной платы связано с более высокими темпами инфляции, а медленная адаптация заработной платы к шокам приводит к инерции инфляции. Важное значение в этой цепочке отводится номинальным и реальным трениям, которые опреде-

ляют характер корректировки цен в экономике.

Жесткость и трения на рынке труда могут различными способами влиять на динамику инфляции и, следовательно, становятся важными при формировании денежно-кредитной политики. Существуют убеждения², что вялая реакция инфляции на шоки может быть из-за вялой реакции рынка труда на шоки. Это объясняется тем, что из-за трений на рынке труда, обусловленных сложностями и длительностью поиска подходящей пары работник – фирма, заработные платы не сразу реагируют на шоковые изменения в экономике.

С точки зрения новой кейнсианской концепции, медлен-

ный рост заработной платы напрямую влияет на предельные издержки фирм и их ценообразование и, следовательно, в конечном счете влияет на динамику инфляции, особенно ее устойчивость. Жесткость на рынке труда также может повлиять на колебания количества отработанных часов, воздействуя на динамику инфляции через свое влияние на предельные издержки фирм в результате изменений предельного продукта труда. Институциональные особенности модели в данной статье могут воздействовать на инфляцию через один из этих каналов или их сочетание.

В рамках данной работы рассматривается значимость

¹ Автор выражает благодарность Толепберген Алишеру за обратную связь и помощь, предоставленную в ходе проведения данного исследования.

² Подробнее в исследованиях Walsh (2005), Trigari (2009), Christoffel et al. (2008), Christoffel et al. (2009).

жесткости заработных плат³ для денежно-кредитной политики в Казахстане. При анализе роли рынка труда в установлении рыночных цен мы опираемся на методологию Christoffel et al. (2008). Модель одновременно учитывает колебания основных переменных на рынке труда и влияние заработной платы на инфляцию. В данной статье мы строим откалиброванную динамическую стохастическую модель общего равновесия, которая вбирает в себя несколько характеристик: она включает связь заработной платы с инфляцией, воспроизводит колебания безработицы в течение делового цикла и подразумевает разумную реакцию уровня безработицы на изменения уровня пособий по безработице. Результаты показывают, что рынок труда, характеризующийся более низкой степенью жесткости заработной платы, существенно изменяет трансмиссию шоков в нашей модели экономики Казахстана. Например, инфляция проявляет более быстрый отклик на шок денежно-кредитной политики и становится менее устойчивой при более гибкой заработной плате.

О важности жесткости заработных плат в макроэкономических моделях свидетельствуют исследования Christiano et al. (2005), Edge et al. (2003) и Galí et al. (2001). Эти работы выделяют, что одной из причин инерции в экономике является скорость реакции заработных плат на различные изменения. Недавние ис-

следования, такие как Gertler et al. (2020), также подчеркивают важность жесткости заработных плат для макроэкономических колебаний. Christoffel et al. (2008) предполагают, что именно жесткость заработных плат имеет большее значение для воздействия денежно-кредитной политики на инфляцию, чем другие факторы жесткости рынка труда. Этот вывод тесно взаимосвязан с результатами исследования Komatsu (2023), который указывает на более значительную роль канала заработной платы в передаче денежно-кредитной политики по сравнению с каналом рынка труда. Работа Tolerbergen (2021), посвященная структуре рынка труда, подтверждает, что гибкий процесс установления заработной платы улучшает трансмиссионный механизм. Кроме того, шоки, влияющие на переговорную способность работников, объясняют большую часть колебаний объема производства и инфляции.

Остальная часть статьи структурирована следующим образом. В разделе 2 мы представляем новую кейнсианскую модель с поиском и сопоставлением трений на рынке труда и поэтапными переговорами о пересмотре заработной платы. В разделе 3 представлены параметры калибровки модели для Казахстана. В разделе 4 описывается канал заработной платы, а затем в разделе 5 продемонстрированы результаты полученных импульсных откликов. Основные выводы статьи представлены в разделе 6.

2. МОДЕЛЬ

Механизмы, посредством которых денежно-кредитная политика влияет на инфляцию и реальную экономическую активность, занимают центральное место в макроэкономике. В течение последних нескольких десятилетий новые кейнсианские модели определяли преобладающее мнение в этом вопросе. В данной работе построена новая кейнсианская модель бизнес циклов с учетом жесткости рынка труда Christoffel et al. (2008). Мы включаем «трения поиска и сопоставления» описанные Mortensen and Pissarides (1994) в стандартную модель нового кейнсианского бизнес-цикла. Один период времени в модели относится к календарному периоду в один квартал.

2.1. ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Потребители имеют зависящие от времени предпочтения в отношении ожидаемой полезности. Предпочтения потребителя i могут быть представлены:

$$E_0 \left\{ \sum_{t=0}^{\infty} \beta^t u(c_{i,t}, c_{t-1}, h_{i,t}) \right\},$$

где E_0 обозначает ожидания, обусловленные информацией в периоде 0, а $\beta \in (0,1)$ – коэффициент дисконтирования по времени. $u(c_{i,t}, c_{t-1}, h_{i,t})$ – стандартная функция полезности формы:

³ Жесткая заработная плата – это заработная плата, которая не изменяется в ответ на изменение цен конечных товаров и услуг. Согласно теории, динамика заработной платы отстает от цен на конечные товары. Причем, снижение заработных плат происходит намного медленнее, чем повышение.

⁴ Параметр дезутильности труда (parameter of disutility of work) относится к негативному аспекту или затратам, связанным с выполнением работы или трудом. Например, в модели люди принимают решения о том, сколько работать, основываясь на компромиссе между выгодами дополнительного дохода и стоимости времени, затраченного на работу. Положительный коэффициент масштабирования помогает количественно оценить, насколько готовы люди понести затраты на работу в обмен на выгоды.

⁵ При наличии внешнего мотива формирования привычек (external habit formation) накопленный средний уровень прошлого потребления в экономике в целом влияет на текущую полезность отдельного потребителя. Формирование внешних привычек является формой внешних эффектов межвременного потребления, таким образом, потребитель усваивает внешние привычки при принятии своего оптимального решения.

$$u(c_{i,t}, c_{t-1}, h_{i,t}) = \frac{(c_{i,t} - \varrho c_{t-1})^{1-\sigma}}{1-\sigma} - k^L \frac{(h_{i,t})^{1+\varphi}}{1+\varphi}, \sigma > 0, \varphi > 0.$$

Здесь i , $c_{i,t}$ обозначает потребление участника i , c_{t-1} обозначает совокупное потребление за предыдущий период, а $h_{i,t}$ – количество часов, отработанных потребителем i . k^L – положительный масштабирующий параметр деэтильности труда⁵, $\varrho \in [0, 1)$ указывает на внешний мотив формирования привычек⁶. $\delta, \varphi > 0$ представляют собой относительное неприятие риска⁷ и эластичность предложения рабочей силы, соответственно.

БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ И БЮДЖЕТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

В экономике существует большое количество идентичных семей с единичным показателем (сумма равна единице). Каждая семья состоит из $1-u_t$ числа занятых членов и u_t числа безработных, оба с указанными предпочтениями. Семья максимизирует сумму невзвешенных ожидаемых полезностей своих отдельных членов,

$$\int_0^1 E_0 \left\{ \sum_{t=0}^{\infty} \beta^t u(c_{i,t}, c_{t-1}, h_{i,t}) \right\} di.$$

Пусть $U(c_{i,t}, c_{t-1}, u_t, \{h_{i,t}\})$ представляет агрегированную функцию полезности семьи на каждый период:

$$U(c_{i,t}, c_{t-1}, u_t, \{h_{i,t}\}) := \int_0^1 u(c_{i,t}, c_{t-1}, h_{i,t}) di,$$

где потребление c_t – средний уровень потребления членов семьи, а $\{h_{i,t}\}$ – условное обозначение распределения отработанных часов. Функция полезности U дает значение периодической семейной полезности, когда потребительские расходы оптимально распределяются между членами семьи. Репрезентативная семья объединяет трудовой доход своих работающих членов, пособия по безработице безработных членов и финансовый доход. Его бюджетное ограничение выглядит следующим образом:

$$c_t + t_t = \int_0^{1-u_t} w_{i,t} h_{i,t} di + u_t b + \frac{D_{t-1}}{P_t} R_{t-1} \epsilon_{t-1}^b - \frac{D_t}{P_t} + \Psi_t,$$

где c_t – потребление на душу населения, которая является переменной выбора семьи. t_t – единовременные налоги на душу населения, выплачиваемые семьей. $w_{i,t} h_{i,t}$ – реальная заработная плата в час, умноженная на количество отработанных часов отдельным членом семьи i . b – реальные пособия по безработице, которые выплачиваются безработным (u_t) членам семьи. Семья владеет D_t единицами безрисковой номинальной облигации на один период, которая выплачивает валовую номинальную доходность $R_t \epsilon_t^b$ в период $t+1$. $t+1$. P_t – совокупный уровень цен. ϵ_t^b обозначает последовательно коррелированный шок для премии за риск, который следует за процессом AR(1):

$$\log(\epsilon_t^b) = \rho_b \log(\epsilon_{t-1}^b) + \zeta_t^b, \text{ где } \rho_b \in [0, 1) \text{ и } \zeta_t^b \sim N(0, \sigma_b^2).$$

Этот шок означает премию между доходностью активов репрезентативного домохозяйства и процентной ставкой, установленной центральным банком (см. Smets and Wouters, 2007). Семья владеет акциями всех фирм в экономике. Ψ_t обозначает реальный доход в виде дивидендов на члена

семьи, получаемый от прибыли этих фирм. Доход в виде дивидендов делится на прибыль, получаемую от оптовой торговли (Ψ_t^C) и производства товаров рабочей силой ($\Psi_{i,t}^L$), соответственно:

$$\Psi_t = \Psi_t^C + \int_0^{1-u_t} \Psi_{i,t}^L di.$$

Семья максимизирует свою функцию благосостояния, выбирая потребление и владение облига-

⁶ Относительная степень неприятия риска (relative risk aversion) в контексте функции полезности – это мера, определяющая, насколько индивид склонен избегать риска при принятии решений о потреблении или инвестировании. Эта концепция позволяет моделировать решения индивидов в ситуациях, где они сталкиваются с выбором между различными степенями риска и возможными доходами.

⁷ Концепция «right-to-manage» (право на управление) означает, что фирмы и работники договариваются только о почасовой ставке заработной платы. Затем, при такой ставке заработной платы фирма свободна выбирать количество найма сотрудников в соответствии с интенсивностью (отработанными часами). Благодаря этому предельная ставка заработной платы и средняя ставка заработной платы совпадают.

циями с учетом бюджетных ограничений. Уравнение Эйлера в таком случае выглядит следующим образом:

$$1 = E_t \left\{ \beta \frac{\lambda_{t+1} R_t \epsilon_t^b}{\lambda_t \Pi_{t+1}} \right\},$$

где предельная полезность от потребления равна $\lambda_t = (c_t - \rho c_{t-1})^{-\sigma}$, β – коэффициент дисконтирования, R_t номинальная процентная ставка, Π_{t+1} – инфляция в следующем периоде, ϵ_t^b – шок премии за риск.

2.2. ФИРМЫ

В модели используются три сектора производства. Фирмы в первом секторе производят однородный промежуточный товар, который мы будем называть “трудовым товаром”. Фирмы, производящие трудовые товары, нанимают ровно одного работника для производства. Отработанные часы в таких фирмах являются единственным фактором производства. В модели поиск работника является трудоемким и дорогостоящим процессом из-за трений на рынке. Когда фирма и работник встречаются, редко используется Нэш-переговоры о почасовой оплате труда. Модель придерживается концепции right-to-manage как у Trigari (2006)⁶. Учитывая уровень заработной платы, фирма решает в каждом периоде, сколько часов работы она хочет нанять. Согласно концепции модели, фирмы и работники не могут договориться о своей номинальной почасовой ставке заработной платы в каждом периоде.

После этого фирмы, производящие трудовые товары, продают свой продукт оптовому сектору в условиях совершенной конкуренции, поскольку товары для труда однородны. Оптовые фирмы производят дифференцированные товары, используя товары для труда в качестве единственного производственного ресурса. Затем дифференцированные товары продаются сектору розничной торговли в условиях монополистической конкуренции. Наконец, розничные фирмы объединяют дифференцированные товары в конечный товар, который продается домашним хозяйствам и правительству. Далее мы рассмотрим каждый сектор по отдельности. Подстрочный индекс j будет относиться к фирме оптовых товаров /продукту j . Подстрочный индекс i будет относиться к фирме, производящей трудовые товары.

РОЗНИЧНЫЕ ФИРМЫ

Сектор розничной торговли работает на рынке совершенной конкуренции. Здесь используются оптовые товары типа $j \in [0,1]$, определяемые как $y_{j,t}$, и объединяются все эти разновидности в

однородный конечный товар y_t , в

$$y_t = \left(\int_0^1 y_{j,t}^{\frac{\epsilon-1}{\epsilon}} dj \right)^{\frac{\epsilon}{\epsilon-1}}, \epsilon > 1$$

где $\epsilon > 1$ – эластичность спроса по собственной цене.

Цена конечного товара (минимизирующая себестоимость), P_t , необходимая для производства одной единицы конечного товара, определяется по формуле:

$$P_t = \left(\int_0^1 P_{j,t}^{1-\epsilon} dj \right)^{\frac{1}{1-\epsilon}},$$

где $P_{j,t}$ – цена оптового товара $y_{j,t}$. Функция спроса на каждый товара $y_{j,t}$ представлена в виде:

ОПТОВЫЕ ФИРМЫ

Фирмы в секторе оптовой торговли обозначаются индексом j и имеют общую массу равной единице ($j \in [0,1]$). Фирма j производит разновидность j дифференцированного товара, $y_{j,t}$, в соответствии с уравнением:

$$y_{j,t} = \left(\frac{P_{j,t}}{P_t} \right)^{-\epsilon} y_t.$$

где $y_{j,t}^{L,d}$ обозначает спрос фирмы j на трудовые блага. Промежуточные трудовые блага приобрета-

ются на абсолютно конкурентном рынке по реальной цене x_t^L . Реальная прибыль фирмы j , $\Psi_{j,t}^C$, определяется по формуле:

$$\Psi_{j,t}^C = \frac{P_{j,t}}{P_t} y_{j,t} - y_{j,t}^{L,d} x_t^L,$$

где $P_{j,t}$ - цена оптового товара $y_{j,t}$, P_t - цена конечного товара, $y_{j,t}^{L,d}$ обозначает спрос фирмы j на трудовые блага, x_t^L - реальная цена на трудовые блага.

Первая часть уравнения описывает доходы оптовой фирмы, а вторая часть обозначает реальные платежи за трудовые товары.

Согласно Calvo (1983) и Yun (1996), предполагается, что в каждом периоде случайная доля $\omega \in [0,1]$ фирм не может реоптимизировать свои цены. Те фирмы $(1 - \omega)$, которые повторно опти-

мизируют свою цену в период t , сталкиваются с проблемой максимизации ценности своего предприятия путем выбора цены продажи, $P_{j,t}$ с учетом ценовых трений, функции спроса на дифференци-

рованные товары и производственной функции, что задается формулой:

$$\max (P_{j,t}) \quad E_t \left\{ \sum_0^{\infty} w^s \beta_{t,t+s} \left[\frac{P_{j,t}}{P_{t+s}} - mc_{t+s} \right] y_{j,t+s} \right\},$$

где s - это количество периодов, mc_t - реальные предельные издержки, которые определяются как $mc_t = x_t^L$.

$\beta_{t,t+s} := \frac{\beta^s \lambda_{t+s}}{\lambda_t}$ - является равновесным стохастическим коэффициентом дисконтирования.

Типичным условием первого порядка для установления цены оптимизирующей оптовой фирмы является:

$$E_t \left\{ \sum_0^{\infty} w^s \beta_{t,t+s} \left[\frac{P_t^*}{P_{t+s}} - \frac{\epsilon}{\epsilon - 1} mc_{t+s} \right] y_{j,t+s} \right\} = 0,$$

где P_t^* обозначает оптимальную цену. При этом, общая реальная прибыль оптового сектора (Calvo) равна $\Psi_t^C = \int_0^1 \Psi_{j,t}^C dj$, где прибыль фирмы j за период равна:

$$\Psi_{j,t}^C = \left\{ \frac{P_{j,t}}{P_t} - mc_t \right\} y_{j,t}.$$

Общая реальная прибыль начисляется репрезентативному домохозяйству.

ФИРМЫ, ПРОИЗВОДЯЩИЕ ТРУДОВЫЕ ТОВАРЫ

Трудовые товары однородны. Каждая фирма в этом секторе состоит из одного работника, подходящего работодателю. Таким образом, в периоде t существует трудовые фирмы с массой $(1 - u_t)$.

Функция производства в данном секторе представлена как:

$$y_{i,t}^L = z_t h_{i,t}^\alpha,$$

где $y_{i,t}^L$ - трудовой товар, произведенный при совпадении i , и $\alpha \in (0,1)$ - эластичность производства по труду, $h_{i,t}$ - количество отработанных часов. z_t - технологический шок в масштабах все-

го сектора труда, который следует AR(1) процессу:

$$\log(z_t) - \log(z) = \rho_z (\log(z_{t-1}) - \log(z)) + \zeta_t^z,$$

где $\rho_z \in [0,1)$ и $\zeta_t^z \sim N(0, \sigma_z^2)$, *iid*.

2.3. РЫНОК ТРУДА

В данной секции описываются основные уравнения и взаимосвязи на рынке труда. Сначала рас-

скажем о технологии подбора (“matching technology”), затем опишем процесс переговоров и принятия решений о размещении вакансий.

СООТВЕТСТВИЕ ФИРМ И РАБОТНИКОВ

Процесс подбора и соответствия фирм и работников регулируется технологией подбора Кобба-Дугласа:

$$m_t = \sigma_m (u_t)^\xi (v_t)^{1-\xi}, \quad \sigma_m > 0, \quad \xi \in (0,1).$$

где m_t - это количество новых совпадений работников с фирмами, v_t – количество вакансий, u_t – количество безработных, $\xi \in (0, 1)$ обозначает эластичность совпадений по отношению к безработице, $\sigma_m > 0$ – параметр эффективности совпадения. Ищущая фирма находит работника в периоде t с вероятностью $q_t = \frac{m_t}{v_t}$. Безработный найдет работу с вероятностью $s_t = \frac{m_t}{u_t}$.

Предполагается, что увольнения происходят с постоянной экзогенной вероятностью $\vartheta \in (0,1)$

в каждом периоде. Новые соответствия фирм и сотрудников в периоде t влияют на занятость в следующем периоде $t+1$. В итоге, уровень занятости $n_t := 1 - u_t$ изменяется в соответствии с процес-

сом:

$$n_t = (1 - \vartheta)n_{t-1} + m_{t-1}.$$

ПЕРЕГОВОРЫ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ

Размещение вакансии является затратным для фирм, а также снижение отдачи от масштаба влечет за собой экономическую ренту за сформированные совпадения фирм и сотрудников⁸.

Модель предполагает, что семья принимает решение о предоставлении рабочей силы для своих работников. Следовательно, ценность (выгода) для члена домохозяйства i , работающего по найму с номинальной заработной платой $W_{i,t}$ равна:

$$V_t^E(W_{i,t}) = \frac{W_{i,t}}{P_i} h_{i,t} - k^L \frac{h_{i,t}^{1+\varphi}}{(1+\varphi)\lambda_t} + E_t\{\beta_{t,t+1}(1-\vartheta)[\gamma V_{t+1}^E(W_{i,t}) + (1-\gamma)V_{t+1}^E(W_{t+1}^*)]\} + E_t\{\beta_{t,t+1}\vartheta U_{t+1}\},$$

где $V_t^E(W_{i,t})$ – ценность работающего члена домохозяйства, $W_{i,t}$ – заработная плата, P_i – цена товара, $h_{i,t}$ – количество отработанных часов, k^L – положительный масштабирующий параметр дезутильности труда, $\varphi > 0$ – эластичность предложения рабочей силы, λ_t – предельная полезность от потребления, $\beta_{t,t+1}$ – коэффициент дисконтирования, ϑ – вероятность увольнения, γ – жесткость заработной платы (вероятность того, что не сможет пересмотреть зарплату), U_{t+1} – ценность безработного в периоде $t+1$.

Приведенное выше уравнение утверждает, что ценность занятого члена i зависит от его/ее реальной заработной платы, количества отработанных часов и дезутильности его/ее труда.

Нанятый работник сохраняет свою работу с вероятностью $1 - \vartheta$. В следующем периоде, если он останется занятым, он столкнется с вероятностью γ , что он не сможет повторно повысить номинальную ставку заработной платы, и в этом случае его значение равно $V_{t+1}^E(W_{i,t})$. Или он может повторно заключить сделку, и в этом случае это значение отражает оптимальную заработную плату, о которой шла речь в сделке в $t + 1$: $V_{t+1}^E(W_{t+1}^*)$. С вероятностью ϑ он будет безработным в следующем периоде. Ценность работника, когда он безработный, определяется:

$$U_t = b + E_t\{\beta_{t,t+1}s_t[\gamma V_{t+1}^E(W_t) + (1-\gamma)V_{t+1}^E(W_{t+1}^*)]\} + E_t\{\beta_{t,t+1}(1-s_t)U_{t+1}\},$$

где b – пособия по безработице, $\beta_{t,t+1}$ – коэффициент дисконтирования, s_t - вероятность найти новую работу, $V_t^E(W_{i,t})$ – ожидаемая ценность работающего члена домохозяйства, γ – жесткость

⁸ В данном контексте, совпадения фирм и сотрудников означает, что сотрудники соответствуют условиям фирм и наоборот. В переводе на английский «Matching of firms and employees».

заработной платы (вероятность того, что не сможет пересмотреть зарплату).

Ценность безработного зависит от реальных пособий по безработице b . Безработный участник сталкивается с вероятностью S_t найти новую работу. В таком случае, он становится продуктивным в следующем периоде и сталкивается с тем же процессом установления заработной платы по типу Кальво, что и участник, который в настоящее время работает. С вероятностью $(1 - \gamma)$ он может договориться о заработной плате в $t + 1$, с вероятностью γ он начнет работать по средней номинальной почасовой ставке заработной платы по существующим контрактам в t , W_t . Последнее слагаемое в уравнении отражает ценность для домохозяйства, если безработный $\Delta_t(W_{i,t}) := V_t^E(W_{i,t}) - U_t$ семьи останется безработным в течение следующего периода. Пусть $\Delta_t(W_{i,t})$ обозначает разницу выгоды семьи от наличия занятого и безработного:

$$\begin{aligned} \Delta_t(W_{i,t}) &= \frac{W_{i,t}}{P_t} h_{i,t} - b - k^L \frac{h_{i,t}^{1+\varphi}}{(1+\varphi)\lambda_t} \\ &+ E_t\{\beta_{t,t+1}(1-\vartheta)[\gamma V_{t+1}^E(W_{i,t}) + V_{t+1}^E(W_{t+1}^*)]\} \\ &+ E_t\{\beta_{t,t+1} S_t [\gamma V_{t+1}^E(W_t) + V_{t+1}^E(W_{t+1}^*)]\} \\ &+ E_t\{\beta_{t,t+1}(1-\vartheta - S_t)\Delta_{t+1}(W_{t+1}^*)\}, \end{aligned}$$

где $V_t^E(W_{i,t})$ – ценность работающего члена домохозяйства, $W_{i,t}$ – заработная плата, P_t – цена товара, $h_{i,t}$ – количество отработанных часов, b – пособия по безработице, k^L – положительный масштабирующий параметр дезутильности труда, $\varphi > 0$ – эластичность предложения рабочей силы, λ_t – предельная полезность от потребления, $\beta_{t,t+1}$ – коэффициент дисконтирования, ϑ – вероятность увольнения, γ – жесткость заработной платы (вероятность того, что не сможет пересмотреть зарплату), S_t – вероятность найти новую работу.

Таким образом, рыночная ценность фирмы, производящей трудовые товары, которая совпала с работником, получающим номинальную почасовую заработную плату, равна:

$$J_t(W_{i,t}) = \Psi_t^L(W_{i,t}) + (1 - \vartheta) E_t\{\beta_{t,t+1} [\gamma J_{t+1}(W_{i,t}) + (1 - \gamma) J_{t+1}(W_{t+1}^*)]\}.$$

где ϑ – вероятность увольнения, γ – жесткость заработной платы (вероятность того, что не сможет пересмотреть зарплату), $J_t(W_{i,t})$ – ценность фирмы, $\Psi_t^L(W_{i,t})$ – реальная прибыль фирмы, которая определяется как:

$$\Psi_t^L(W_{i,t}) = x_t^L z_t h_{i,t}^\alpha - \frac{W_{i,t}}{P_t} h_{i,t} - \Phi.$$

$\Phi \geq 0$ обозначает фиксированную себестоимость продукции за период, x_t^L – цена за трудовой товар в реальном выражении. Вторая часть уравнения говорит о том, что фирмы, которые доживают до следующего периода, подвержены колебаниям Кальво: только с определенной вероятностью, $1 - \gamma$, они смогут договориться о почасовой оплате труда.

Для фирм, которые заключают сделки в течение определенного периода, номинальная почасовая заработная плата определяется путем торга между фирмой на рынке труда и работником:

$$\arg \max(W_{i,t}) [\Delta_t(W_{i,t})]^{\eta_t} [J_t(W_{i,t})]^{1-\eta_t} \Rightarrow W_t^*,$$

где η_t обозначает переговорную силу семьи. В каждом периоде фирма устанавливает оптимальное количество отработанных часов в соответствии с предельной прибылью, при котором предельная стоимость продукта труда приравнивается к реальной ставке заработной платы:

$$x_t^L z_t \alpha h_{i,t}^{\alpha-1} = \frac{W_{i,t}}{P_t},$$

x_t^L – реальная цена на трудовые блага, $h_{i,t}$ – количество отработанных часов, Z_t – технологический шок, $\frac{W_{i,t}}{P_t}$ – реальная заработная плата.

Тогда условие первого порядка для заработной платы затем может быть записано в виде:

$$\eta_t J_t^* \frac{\partial \Delta(W_{i,t})}{\partial W_{i,t}} \Big|_{W_t^*} = (1 - \eta_t) \Delta_t^* - \frac{\partial J(W_{i,t})}{\partial W_{i,t}} \Big|_{W_t^*}.$$

РЕШЕНИЕ О РАЗМЕЩЕНИИ ВАКАНСИИ

Решение о размещении вакансии принимается фирмами, производящими трудовые товары. Поскольку рынок является конкурентным и отсутствуют барьеры для входа, предварительная стоимость вакансии сводится к нулю. Однако, в равновесии реальная стоимость размещения вакансии $k > 0$, определяется как:

$$k = q_t E_t \{ \beta_{t,t+1} [\gamma J_{t+1}(W_t) + (1 - \gamma) J_{t+1}(W_{t+1}^*)] \},$$

где q_t – вероятность заполнения конкретной вакансии, $J_t(W_{i,t})$ – ценность фирмы, γ – вероятность не пересмотра зарплаты. Вновь открываемые рабочие места сталкиваются с теми же трудностями, что и действующие рабочие места. То есть с вероятностью $(1 - \gamma)$ фирмы и работники могут повторно договориться о новой ставке заработной платы. С оставшейся вероятностью γ ставка заработной платы устанавливается равной заработной платы в предыдущем периоде.

2.4. ФИСКАЛЬНАЯ И МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА

Ограничение государственного бюджета определяется как:

$$t_t + \frac{D_t}{P_t} = u_t b + \frac{D_{t-1}}{P_t} R_{t-1} e_{t-1}^b + g_t,$$

где с левой стороны описываются государственные доходы, а правая сторона уравнения относится к государственным расходам. Правительство получает доход от един. $\frac{D_t}{P_t}$ чных налогов t_t . Оно также получает доход за счет выпуска новых долговых обязательств, $\frac{D_{t-1}}{P_t} R_{t-1} e_{t-1}^b$ – номинальная процентная ставка. В расходной части фигурируют пособия по безработице b , погашение долга и купонный доход, а также государственные расходы g_t . Государственные расходы являются экзогенным процессом и следуют:

$$\log(g_t) = (1 - \rho_g) \log(\bar{g}) + \rho_g \log(g_{t-1}) + e_t^g,$$

где $\rho_g \in [0,1)$, $e_t^g \sim N(0, \sigma_g^2)$, \bar{g} – целевой показатель государственных расходов.

Денежно-кредитная политика контролирует номинальную процентную ставку R_t , в форме простого обобщенного правила типа Тейлора, которая хорошо иллюстрирует монетарную политику многих стран в недавний период:

$$\begin{aligned} \log(R_t) = & (1 - \gamma_R) \log\left(\frac{\bar{\Pi}}{\beta}\right) + \gamma_R \log(R_{t-1}) \\ & + (1 - \gamma_R) \left[\frac{\gamma_\pi}{4} \log\left(\frac{\Pi_t^{YOY}}{\bar{\Pi}^4}\right) + \frac{\gamma_y}{4} \log\left(\frac{y_t}{\bar{y}}\right) \right] + \log(e_t^R), \end{aligned}$$

где $\log(e_t^R) \sim N(0, \sigma_R^2)$ является независимым и идентично распределенным логарифмически нормальным шоком монетарной политики. Правило денежно-кредитной политики реагирует на годовой уровень инфляции и разрыв выпуска. $\bar{\Pi}$ – обозначает целевой показатель инфляции, Π^{YOY} – годовая инфляция. $\gamma_R \in [0,1)$, $\gamma_\pi > 1$, $\gamma_y \geq 0$ являются коэффициентами отклика на лаг процентной ставки, инфляции, и разрыв выпуска, соответственно.

2.5. РЫНОЧНОЕ РАВНОВЕСИЕ

Совокупный выпуск расходует на личное и государственное потребление, размещение вакансий и на постоянные затраты для производства трудовых товаров. Следовательно, ресурсное ограничение в масштабах всей экономики определяется следующим образом:

$$c_t + g_t + kv_t + n_t \Phi$$

где y_t – производство, c_t – потребление, g_t – государственные расходы, v_t – количество вакансий, k – стоимость размещения вакансии, Φ – постоянные издержки фирм, n_t – уровень занятости.

Равновесие на рынке требует, чтобы спрос на товары на каждом рынке был равен предложению на соответствующем рынке. Равновесие на розничном и оптовом рынках задаются соответственно, как:

$$y_t = \left[\int_0^1 (y_{j,t})^{\frac{\epsilon-1}{\epsilon}} dj \right]^{\frac{\epsilon}{\epsilon-1}}$$

$$y_{j,t} = \left(\frac{P_{j,t}}{P_t} \right)^{-\epsilon} y_t$$

Общий спрос на трудовые товары определяется следующим уравнением $y_t^L = \int_0^1 y_{j,t}^{L,d} dj$, где $y_{j,t}^{L,d}$ – спрос на трудовые товары для оптовой фирмы j . Равновесие на рынке трудовых товаров требует, чтобы спрос был равен предложению трудовых товаров $y_t^L = z_t \int_0^1 h_{i,t}^\alpha di$.

Параметры калибровки модели и устойчивого состояния указаны в таблицах А1 и А2 в Приложении.

3. КАНАЛ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ТРАНСМИССИЯ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ

В этом разделе описывается канал заработной платы. Как показано в работе Christoffel et al. (2008), заработная плата оказывает прямое влияние на инфляционные процессы в стране. В частности, заработная плата как существующих, так и новых работников влияет на инфляцию через процесс поиска и совпадения в модели. Для легкости понимания, устанавливаем параметр жесткости заработной платы γ равным нулю. Следовательно, все фирмы платят одинаковую ставку заработной платы, и все работники работают одинаковое количество часов. В рамках концепции right-to-manage, работники и фирмы договариваются только о почасовой оплате труда. При таком уровне заработной платы трудовая фирма сталкивается с совершенно эластичным предложением рабочей силы.

Условие первого порядка для отработанных часов приравнивает предельную ценность продукта труда и реальную почасовую заработную плату:

$$x_t^L \alpha z_t h_t^{\alpha-1} = w_t,$$

Зная, что предельные издержки фирмы равны $mc_t = x_t^L$ и производственная функция фирмы, производящей трудовые товары, представлена как $z_t h_t^\alpha = y_t^L$, переписываем уравнение выше как:

$$mc_t = \frac{1}{\alpha} \frac{w_t h_t}{y_t^L},$$

где w_t – реальная заработная плата, h_t – количество отработанных часов, y_t^L – функция производства трудовых товаров.

В итоге, на основе вышеуказанного уравнения получаем, что более высокая заработная плата при прочих равных условиях влечет за собой более высокие предельные издержки фирм – и, следовательно, инфляцию. При этом неизменность заработной платы при прочих равных условиях приводит к неизменности предельных издержек фирм, устанавливающих цены. Эта устойчивость приводит к приглушенной реакции инфляции на шоки. Таким образом, согласно представленным уравнениям, заработная плата оказывает прямое влияние на инфляцию через предельные издержки производства. Далее в следующей секции, представлены результаты откалиброванной модели для Казахстана и импульсные отклики в зависимости от разного уровня жесткости заработных плат.

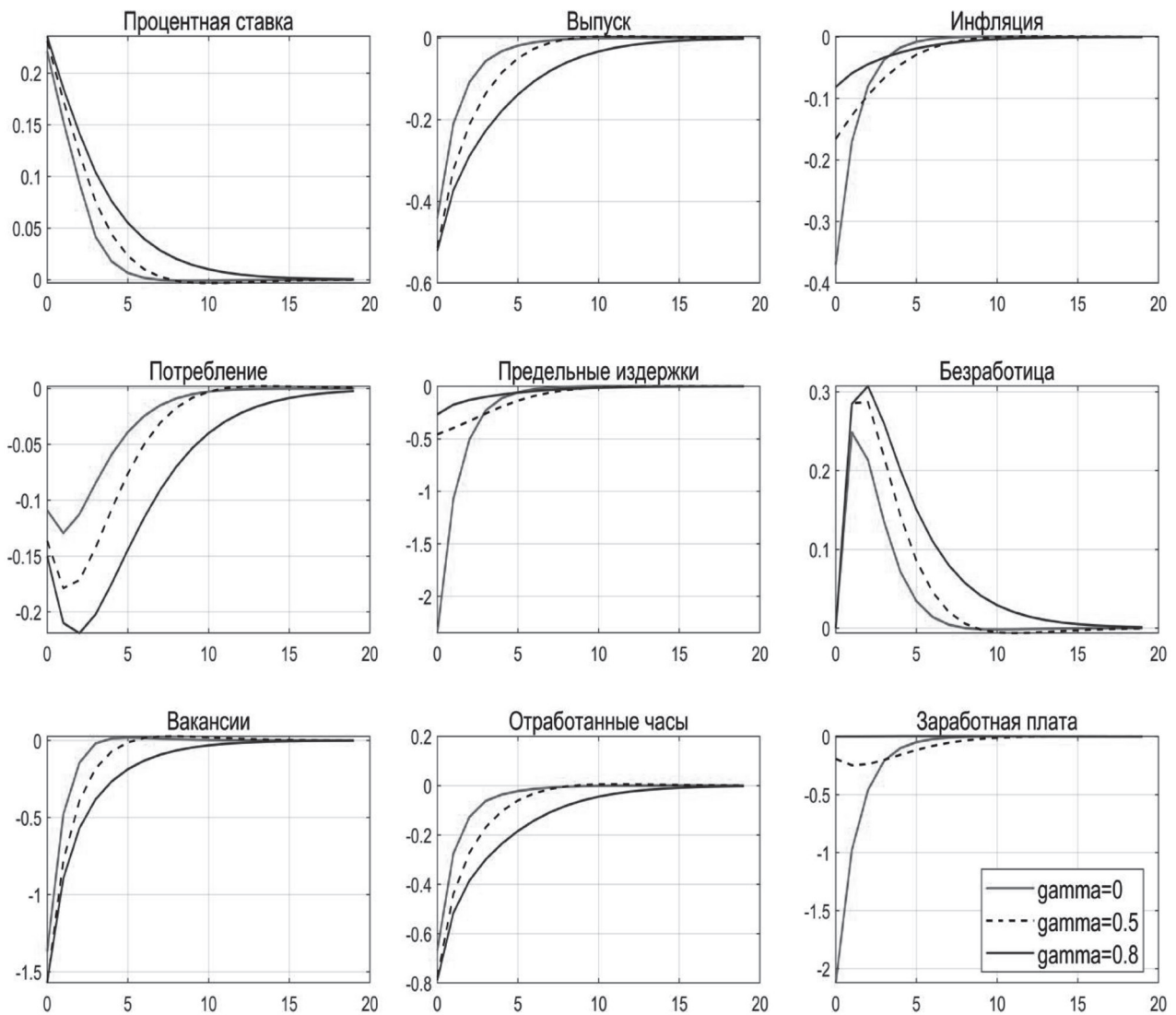
4. РЕЗУЛЬТАТЫ

На графике 1 представлены импульсные отклики основных эндогенных переменных на шок монетарной политики при различных степенях номинальной жесткости заработных плат. Жесткость заработных плат показывает, насколько длительна реакция уровня заработных плат на различные изменения и шоки в экономике. Представленные графики объясняют механизм передачи шоков и эффективность трансмиссионного механизма при наличии трений на рынке труда.

Синяя линия на графике 1 представляет базовый сценарий, при котором жесткость заработной платы установлена на уровне $\gamma = 0.8$. В таком случае, работники могут пересматривать свои контракты по заработным платам с работодателями каждые 6 кварталов, то есть, другими словами, средняя продолжительность контракта по заработной плате составляет около 6 кварталов.

Более высокая процентная ставка при наличии номинальной жесткости приводит к более высокой реальной процентной ставке, что в свою очередь побуждает домохозяйства снижать потребление. Объем производства реагирует соответственно: при снижении потребления уменьшается выпуск продукции (см. график 1: Выпуск). Снижение производства ведет к уменьшению трудозатрат, то есть падает спрос на рабочую силу. В итоге, корректировка рабочей силы первоначально полностью осуществляется за счет снижения количества отработанных часов на одного работника, так как занятость не может резко снизиться. Однако в последующем, из-за уменьшения спроса на рабочую силу и, как следствие, снижение ожидаемой прибыли в секторе труда, падает активность по размещению вакансий. В итоге, снижается количество найма, поэтому наблюдается рост безработицы.

График 1. Импульсные отклики на 25 б.п. шока монетарной политики: номинальная жесткость заработной платы

Примечание: На графиках показаны процентные реакции (число 1 соответствует увеличению на 1% по сравнению с соответствующим значением в устойчивом состоянии (steady state)) эндогенных переменных на ¼% ужесточения монетарной политики при разных значениях жесткости заработной платы. Период времени равен одному кварталу. Синей сплошной линией представлена откалиброванная базовая модель ($\gamma = 0.8$, средняя продолжительность контракта по заработной плате составляет 6 кварталов). Черная пунктирная линия показывает случай более низкой жесткости заработной платы ($\gamma = 0.5$, средняя продолжительность контракта составляет 2 квартала). Красная линия соответствует случаю отсутствия жесткости заработной платы ($\gamma = 0$). Жесткость заработной платы – это неизменяемость заработной платы в определенный период времени. Например, чем выше жесткость заработных плат, тем реже заработные платы индексируются.

Источник: расчеты автора

При этом, в ожидании ужесточения рынка труда и более низких прибылей ценность существующего контракта уменьшается, и работники, которые пересматривают свои контракты, из-за возросшей конкуренции на рынке будут готовы получать меньшую заработную

плату. Однако, учитывая, что заработные платы пересматриваются каждые 6 кварталов, падение выпуска практически незначительно повлияет на снижение заработной платы. В итоге, небольшое снижение заработной платы и предельных издержек производства,

взятых вместе, подразумевает снижение инфляции после ужесточения денежно-кредитной политики (см. синюю линию на графике 1: Инфляция).

Черная пунктирная линия на графике 1 показывает реакцию экономики на ужесточение денежно-кредитной политики, ког-

да заработная плата пересматривается в среднем два раза в год ($\gamma = 0.5$). Случай полностью гибкой заработной платы ($\gamma = 0$) показан красной линией, при этом реакция заработной платы происходит сразу вслед за изменениями в экономике. Все остальные параметры остаются на исходных значениях. Реальные ставки заработной платы снижаются сильнее, когда номинальная заработная плата более гибкая, что подразумевает более резкое падение предельных издержек. В свою очередь, это приводит к тому, что первоначальная реакция инфляции будет большей, а реакция выпуска – более слабой.

Следовательно, чем более гибкой является заработная плата, тем сильнее влияние денежно-кредитной политики на инфляцию. Кроме того, менее устойчивая заработная плата также означает менее устойчивую инфляцию. Таким образом, инерционность инфляции так-

же является следствием жесткости заработных плат. Чем жестче заработные платы, тем выше инерция инфляции.

5. ВЫВОДЫ

В заключение в данной статье исследуется влияние жесткости заработных плат на инфляцию в рамках трансмиссии монетарной политики посредством новой кейнсианской модели бизнес-циклов с учетом жесткости рынка труда Christoffel et al. (2008). Модель подразумевает связь заработной платы с инфляцией, что является одной из центральных особенностей экономических моделей, используемых центральными банками. Результаты показали, что важность жесткости рынка труда для делового цикла и для передачи денежно-кредитной политики в решающей степени зависит от характера жесткости рынка труда. Более гибкая среда на рынке труда, характери-

зующаяся меньшей степенью жесткости заработной платы, быстрее приводит к снижению инфляции при ужесточении денежно-кредитной политики.

Данная работа является базовой динамической стохастической моделью общего равновесия. Для улучшения исследования в будущем необходимо оценить параметры модели Байесовским методом, что дает возможность изучить влияние шоков на основные макроэкономические переменные на основе данных. Модель, представленная в исследовательской статье, нацелена на изучение рынка труда в Казахстане. Однако, для дальнейшего улучшения необходимо расширять модель, добавляя особенности страны – экспортера нефти, внешнеторговые отношения, разделить на рикардианские и нерикардианские домохозяйства, а также другие особенности и характеристики экономики Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Adilkhanova Z. Microlevel Analyses of DSGE Model Parameters: Evidence from Kazakhstan. NAC Analytica Working Papers No. 2, 2019.

Calvo, G. A. (1983). Staggered prices in a utility-maximizing framework. *Journal of Monetary Economics*, 12(3), 383-398.

Christoffel, K., & Kuester, K. (2008). Resuscitating the wage channel in models with unemployment fluctuations. *Journal of Monetary Economics*, 55(5), 865-887.

Christoffel, K., Kuester, K., & Linzert, T. (2009). The role of labor markets for euro area monetary policy. *European Economic Review*, 53(8), 908-936.

Christiano, L. J., Eichenbaum, M., & Evans, C. L. (2005). Nominal rigidities and the dynamic effects of a shock to monetary pol-

icy. *Journal of political Economy*, 113(1), 1-45.

Edge, R. M., Laubach, T., & Williams, J. C. (2003). The responses of wages and prices to technology shocks. FRB of San Francisco Working Paper, (2003-21).

Gali, J., Gertler, M., & Lopez-Salido, J. D. (2001). European inflation dynamics. *European economic review*, 45(7), 1237-1270.

Gertler, M., Huckfeldt, C., & Trigari, A. (2020). Unemployment fluctuations, match quality, and the wage cyclicality of new hires. *The Review of Economic Studies*, 87(4), 1876-1914.

Komatsu, M. «The effect of wage rigidity on the transmission of monetary policy to inequality.» (2023). Discussion paper series, Department of Economics, Oxford University.

Mortensen, D. T., & Pissarides, C. A. (1994). Job creation and job destruction in the theory of unem-

ployment. *The review of economic studies*, 61(3), 397-415.

Smets, F., & Wouters, R. (2005). Comparing shocks and frictions in US and euro area business cycles: A Bayesian DSGE approach. *Journal of Applied Econometrics*, 20(2), 161-183.

Tolepbergen, A. (2022). The role of labor market structure and shocks for monetary policy in Kazakhstan. *International Journal of Economic Policy Studies*, 16(1), 179-210.

Trigari, A. (2006). The role of search frictions and bargaining for inflation dynamics. IGIER Working Paper No. 304, Bocconi University/Milan.

Yun, T. (1996). Nominal price rigidity, money supply endogeneity, and business cycles. *Journal of monetary Economics*, 37(2), 345-370.

Walsh, C. (2005): "Labor Market Search, Sticky Prices, and Interest Rate Policies," *Review of Economic Dynamics*, 8, 829–849

ПРИЛОЖЕНИЕ

A1. КАЛИБРОВКА МОДЕЛИ

ПАРАМЕТР	ЗНАЧЕНИЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
β	0.99	Коэффициент дисконтирования;
ρ	0.65	Устойчивость внешней привычки; close to Smets and Wouters (2003).
σ	2.71	Неприятие риска; Adilkhanova (2019).
φ	2.11	Обратная эластичность предложения рабочей силы по Фришу; Adilkhanova (2019).
α	0.66	Эластичность производства по труду; целевая доля рабочей силы составляет 60%.
ξ	0.70	Эластичность совпадения по отношению к безработице;
σ_m	0.15	Эффективность согласования (совпадения).
η	0.5	Переговорная сила работников; Christoffel et al. (2008).
k	0.242	Стоимость размещения вакансии; Tolepbergen (2021).
γ	0.8	Средняя продолжительность контрактов по заработной плате; целевые показатели - 6 кварталов; Christoffel et al. (2009).
ξ_w	0	Индексация заработной платы; в базовой модели индексация отсутствует.
ϑ	0.068	Ежеквартальный коэффициент увольнения, средняя за 2016-2023; БНС АСПР РК
ω	0.75	Средняя продолжительность ценовых контрактов; целевые показатели - 4 квартала;
Φ	0.0092	Постоянные издержки фирм; Christoffel et al. (2008).
ξ_p	0	Индексация цен; в базовой модели индексация отсутствует.
ϵ	11	Надбавка к цене; целевое условное значение составляет 10%.
γ_R	0.85	Коэффициент сглаживания процентных ставок; Christoffel et al. (2008).
γ_π	1.5	Реакция на инфляцию; Christoffel et al. (2008).
γ_y	0.5	Реакция на разрыв в объеме производства; Christoffel et al. (2008).
\bar{g}	0.12	Государственные расходы; таргетирует показатели соотношения государственных расходов к ВВП (средняя за квартал 1995-2023).
b	0.257	Пособия по безработице; целевой показатель замещения составляет 40%.
ρ_b	0.8	AR(1) шоковой премии за риск; Christoffel et al. (2009).
ρ_g	0.34	AR(1) государственных расходов;
ρ_z	0.48	AR(1) технологического шока;
σ_b	0.218	Стандартное отклонение от инноваций к шоку премии за риск;
σ_R	0.658	Стандартное отклонение инноваций от правила Тейлора;
σ_g	0.15	Стандартное отклонение инноваций от государственных расходов;
σ_z	0.049	Стандартное отклонение инноваций к технологиям.

A2. УСТОЙЧИВОЕ СОСТОЯНИЕ

ПАРАМЕТР	ЗНАЧЕНИЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
y	1	Выпуск
c	0.87	Потребление
u	0.101	Альтернативный показатель уровня безработицы, соответствует среднему уровню безработицы с 2013-2023 года; БНС АСПР РК, расчеты автора
v	0.009	Вакансии (по отношению к рабочей силе); enbek.kz, БНС АСПР РК, расчеты автора
s	0.08	Вероятность найти работу
q	0.7	Вероятность найти работника
b	0.4	Коэффициент замещения безработицы
\overline{wh}		

Прогнозирование цен на нефть

Кулкаева А., главный специалист-аналитик управления макроэкономических исследований и прогнозирования Департамента денежно-кредитной политики Национального Банка Республики Казахстан

Тайбекова А., главный специалист-аналитик управления макроэкономических исследований и прогнозирования Департамента денежно-кредитной политики Национального Банка Республики Казахстан

Орлов К., заместитель начальника управления макроэкономических исследований и прогнозирования Департамента денежно-кредитной политики Национального Банка Республики Казахстан

Аннотация. В данной работе предложено несколько эконометрических моделей по прогнозированию цены на нефть. В результате разработанные модели показали разные прогнозные качества в зависимости от горизонта. На краткосрочном периоде прогнозирования хорошие прогностические свойства показала модель авторегрессии и скользящего среднего и векторной авторегрессии с 5 лагами, а на среднесрочном – модель векторной авторегрессии с 13 лагами. Комбинирование вышеуказанных моделей продемонстрировало превосходство индивидуальных моделей на коротком отрезке времени (от 8 до 13 месяцев). В целом, рекомендовано использовать данные модели в качестве дополнительного инструмента в рамках выработки сценариев по мировой цене на нефть.

Ключевые слова: нефть, прогнозирование, комбинирование, центральный банк.

JEL-классификация: E32, E37, E59, Q43.

1. ВВЕДЕНИЕ

В современном мире нефть остается одним из ведущих источников энергии. Колебание ее цены может иметь как позитивное, так и негативное влияние на отдельные страны или мировую экономику в целом. С экономической точки зрения, резкое усиление волатильности на рынке нефти может привести к изменению макроэкономических показателей, как в странах-экспортерах, так и в странах-импортерах нефти. В таких условиях прогнозирование цены на нефть является одним из эффективных решений. Хотя до сих пор прогнозирование цен на нефть остается сложной задачей из-за воздействия на ее динамику множества факторов, включая геополитические события, изменения в спросе и предложении нефти, природные и климатические изменения и т.д.

В текущей практике Национального Банка в рамках системы прогнозирования и анализа (FPAS) применяется сценарный подход, предполагающий разработку основного (базовый) и двух альтернативных сценариев по цене на нефть (оптимистичный и пессимистичный). В свою очередь, сценарии формируются экспертным путем исходя из анализа текущей и будущей ситуации на мировом рынке нефти, а также с учетом прогнозов международных организаций (Consensus Ecs., EIA, МВФ, ОПЕК, МЭА и прочих). После утверждения Комитетом по денежно-кредитной политике сценарии по нефти используются при построении кратко- и среднесрочных прогнозов по инфляции, ВВП и прочих макроэкономических показателей (Схема 1).

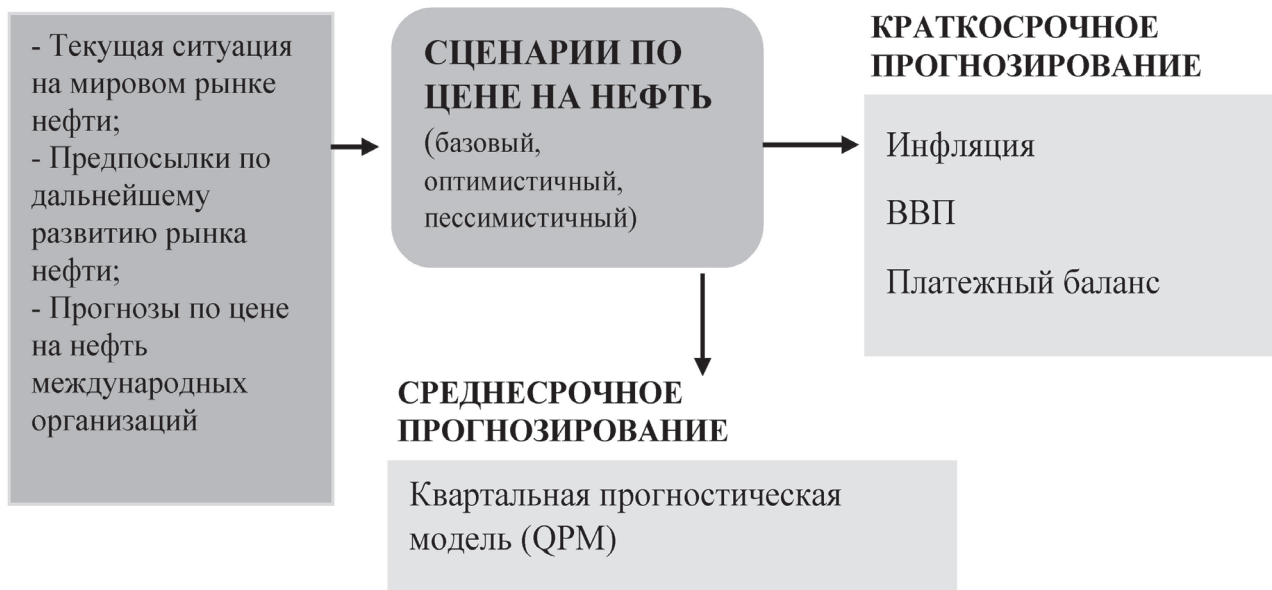
Вместе с тем использование прогнозов международных организаций по цене на нефть сопряжено с некоторы-

ми сложностями. Во-первых, международные организации публикуют свои прогнозы в периодичности, не всегда совпадающей с той, которая необходима при подготовке сценариев по нефти. Во-вторых, принимая во внимание высокую волатильность цен на нефть, текущие факторы могут быть неучтенными в публикуемых международными организациями прогнозах. В-третьих, предпосылки этих прогнозов зачастую неизвестны, что может несколько исказить общую макроэкономическую картину.

В данном исследовании были построены прогнозы цены на нефть марки Brent на горизонте до двух лет (24 месяца). Основная цель работы – сравнить точность различных методов прогнозирования и выявить наиболее оптимальную модель для прогнозирования цены на нефть.

ПРОГНОЗЫ

Схема 1. Система прогнозирования и анализа в Национальном Банке Республики Казахстан

Для реализации поставленной цели были построены несколько эконометрических моделей и комбинированные прогнозы. Модели были выбраны на основе их широкого применения в эконометрическом анализе и их способности учитывать различные факторы, влияющие на цену нефти. В рамках анализа был выбран ряд моделей: модели случайного блуждания, модель авторегрессии и скользящего среднего, векторной авторегрессии и фьючерсы.

Результаты показали, что модель авторегрессии и скользящего среднего имеет лучшие прогностические свойства только на краткосрочной перспективе (до 1 месяца). На остальном периоде лучшие прогностические качества демонстрирует модель векторной авторегрессии. При этом на более краткосрочном горизонте лучшие результаты показала модель векторной авторегрессии с 5 лагами, а на более среднесрочном – с 13 лагами. Применение условного прогнозирования позволило улучшить результаты модели

векторной авторегрессии с 5 лагами с 6 по 13 месяцы.

Также проведено сравнение прогнозов по этим моделям с прогнозами международных организаций (квартальными). Так, на горизонте 1 квартала в среднем низкая ошибка прогноза наблюдалась у Consensus Ecs., а также у EIA и фьючерсов, а в последующие 7 кварталов – у модели векторной авторегрессии с 5 лагами и 13 лагами. Однако после исключения одной фиктивной переменной (март 2020 года), прогностические свойства модели векторной авторегрессии с 5 лагами резко ухудшилась, модель с 13 лагами в целом сохранила качество прогнозов.

Комбинированная модель превзошла результаты индивидуальных моделей на отдельном отрезке времени (от 8 до 13 месяцев).

По результатам проведенной работы рекомендуется в качестве аналитического инструмента использовать комплекс моделей с наилучшим результатом на каждом горизонте прогнозирования.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Прогнозирование цен на нефть получило большую популярность после мирового финансового кризиса и включает в себя различные методы. Основными источниками прогнозов для центральных банков являются Международный валютный фонд (МВФ), Consensus Economics, Управление энергетической информации США (EIA – US Energy Information Administration) и другие международные организации, которые в целом используют опросные, эконометрические, финансовые, фундаментальные либо комбинированные механизмы прогнозирования. В отдельных центральных банках дополнительно используют собственные прогнозы (Россия, Азербайджан).

МВФ использует для годовых прогнозов фьючерсные рынки и публикует прогнозы по цене на нефть в своих отчетах World Economic Outlook. Прогноз Consensus Economics представляет собой среднее значение мнений различных коммерческих банков и инвестиционных домов. EIA представляет месячные прогнозы

ПРОГНОЗЫ

спотовой цены на нефть марки Brent.

EIA использует 3 источника для прогноза:

1. Комбинированная модель, в которой финальный прогноз формируется как среднее прогнозов пяти различных моделей:

1) модель векторной авторегрессии VAR (добыча нефти, дефлированная на ИПЦ США стоимость приобретения нефтеперерабатывающими предприятиями США импортированной сырой нефти, изменение мировых запасов нефти);

2) модель, основанная на спреде между фьючерсными и спотовыми ценами;

3) модель, использующая цены на другие виды сырья, кроме нефти;

4) модель с изменяющимся во времени параметром, отражающая соотношение между (а) спредами между спотовыми ценами США на бензин и мазут и (b) спотовой ценой на сырую нефть;

5) модель, основанная на кумулятивных изменениях в запасах сырой нефти США;

2. Линейная регрессия, в которой используются собственные прогнозы независимых переменных: месячное изменение запасов нефти США, общие запасы нефти в странах ОЭСР по отношению к средней за предыдущие четыре года для каждого месяца, месячное изменение глобального ВВП;

3. Экспертные суждения, основанные на понимании мирового рынка нефти и прогноза баланса спроса и предложения.

Руководствуясь результатами первых двух моделей, аналитики EIA готовят окончательные прогнозы. Первая методика из пяти отдельных моделей обсуждается в исследовании Baumeister, Kilian, Lee (2014). В частности, работа подтверждает, что комбинирование мо-

делей дает лучшие результаты прогнозирования цен на нефть, чем собственные прогнозы EIA.

В целом, большинство работ в области прогнозирования цен на нефть, колебаний цен на нефть, роли спекуляций на мировых нефтяных рынках и других аспектах рынка нефти принадлежит Лутцу Килиану. Большинство работ исследователей основаны на его работе 2009 года, посвященной определению структурных шоков в цене на нефть.

Разработанные в работе Kilian (2009) модели векторной авторегрессии (VAR) использовались другими исследователями для краткосрочного и среднесрочного прогнозирования реальных цен на нефть. До этого времени специалисты-практики долгое время полагались на фьючерсы. В дальнейшем тема прогнозирования развивалась в его совместных работах Baumeister, Kilian (2011), а также Alquist, Kilian, R.Vigfusson (2013). В частности, они показали, что прогнозы реальных цен на нефть на основе VAR моделей обеспечивают более точные прогнозы по сравнению с фьючерсами или другими моделями.

Другие работы по прогнозированию экспериментировали с различными спецификациями переменных, иным набором переменных, комбинацией моделей. Работа специалистов из ЕЦБ Manescu С., Robays I.V. (2014) продемонстрировала, что комбинированная модель (4 модели: фьючерсы, скорректированные на риск фьючерсы, BVAR, DSGE) показала более точные и устойчивые прогнозы квартальных реальных цен на нефть, чем индивидуальные модели. В работе специалистов МФБ Beckers, Beidas-Strom (2015) использовались такие переменные, как мировое промышленное про-

изводство, предложение нефти, запасы, инфляция, обменный курс доллара, торговля, взвешенная по крупным странам-потребителям. В работе использовались такие данные, как индексы мирового и регионального производства, спрос на нефть развитых и развивающихся рынков, предложения в странах ОПЕК и вне ОПЕК. В результате авторы приходят к такому же выводу, что стандартная модель VAR показывает лучшие результаты по сравнению с фьючерсами и случайным блужданием. Комбинирование прогнозов дало лучшие результаты на горизонте от 18 месяцев.

Помимо классических эконометрических подходов анализа временных рядов для прогнозирования цен на нефть в последние годы используются методы машинного обучения (метод опорных векторов, нейронные сети, сети долгой краткосрочной памяти и т.д.) либо их гибридные версии с базовыми моделями. Эти работы¹ показывают превосходство таких моделей в прогнозировании по сравнению с классическими методами. Преимущество нейронных сетей в том, что модель может непрерывно отслеживать нестабильную динамику цен на сырую нефть и моделировать нелинейные и сложные взаимосвязи.

Таким образом, обзор имеющейся литературы дает понять, что даже более точная модель не может давать постоянно хорошие прогнозы. Некоторые модели могут давать хорошие результаты на краткосрочном периоде, другие – на среднесрочном. В целом авторами отмечается, что прогнозирование цены нефти на основе длинной выборки данных с структурными разрывами остается сложной задачей.

¹ Abdollahi, H., & Ebrahimi, S. B. (2020), Lee Jo Xian и др. (2020), N.Gupta, Sh.Nigam (2020), H.Alrweili and H.Fawzy (2022), K. Zhang (2022).

ПРОГНОЗЫ

3. ДАННЫЕ

В работе были использованы следующие переменные:

Категория	Обозначение	Определение	Единица	Источник
Цена на сырую нефть	brent	цена на марку Brent	долл. США за баррель	EIA
Реальная цена нефти	brent_real	цена на марку Brent, дефлированная на инфляцию в США	долл. США за баррель	EIA
Предложение нефти	oil_prod	мировое производство нефти	млн. баррелей в сутки	EIA
Запасы нефти	stocks	мировые запасы нефти (в странах ОЭСР)	млн. баррелей	EIA
Прокси показатель спроса на нефть	rea ²	индекс глобальной реальной экономической активности	разрыв от тренда	Федеральный банк Далласа
Макрофакторы	cri_accum	инфляция в США	индекс потребительских цен	Бюро статистики труда США
Финансовые	futures	фьючерсы	долл. США за баррель	Refinitiv (Thomson Reuters)

Использовались месячные данные с января 2003 года по декабрь 2023 года (252 месяца), поскольку данные по запасам сырой нефти доступны только с этого периода. В более раннем периоде данные по запасам нефти доступны только в агрегированном виде. В целом данные по запасам нефти от EIA содержат запасы в странах ОЭСР (около половины мировых запасов).

Данные по нефти марки Brent были выбраны, поскольку Brent является эталонной маркой, которая чаще принимается в качестве мирового ориентира и является основой для разработки сценарных прогнозов макроэкономических показателей.

Стоит отметить, что Kilian (2020) рекомендовал использовать для мирового рынка нефти стоимость приобретения нефтеперерабатывающими предприятиями США импортируемой сырой нефти в качестве приблизительного показателя глобальной цены на сырую нефть. Он не использовал Brent, поскольку исторический ряд существует с середины 1980-х годов (в его работе данные по стоимости нефти с 1973 года). Отдельные авторы все же прогнозируют Brent по вышеперечисленным причинам.

Месячные данные используются, поскольку важна именно месячная траектория цены на нефть для последующе-

го их использования при разработке краткосрочных прогнозов макропоказателей в Национальном Банке.

Для целей прогнозирования номинальная цена на нефть марки Brent была переведена в реальное выражение с помощью инфляции в США (график 1).

Все переменные были приведены в стационарный вид посредством логарифмирования, за исключением индекса Килиана. Переменная индекса Килиана является изначально стационарной по типу построения, поскольку это разрыв от тренда.

Переменные цены на нефть, запасы и производство нефти отражены в темпах роста (в первой разности логарифмирования).

² Индекс глобальной реальной экономической активности на рынках промышленных товаров, предложенный Kilian (2009), с корректировкой, обсуждаемой в Kilian (2019). Этот индекс делового цикла выражается в процентных отклонениях от тренда. Он рассчитывается на основе глобальных тарифов на перевозки сухих грузов, выраженных в долларах США, и может рассматриваться как показатель объема перевозок на мировых рынках промышленных товаров. Этот индекс обновляется ежемесячно.

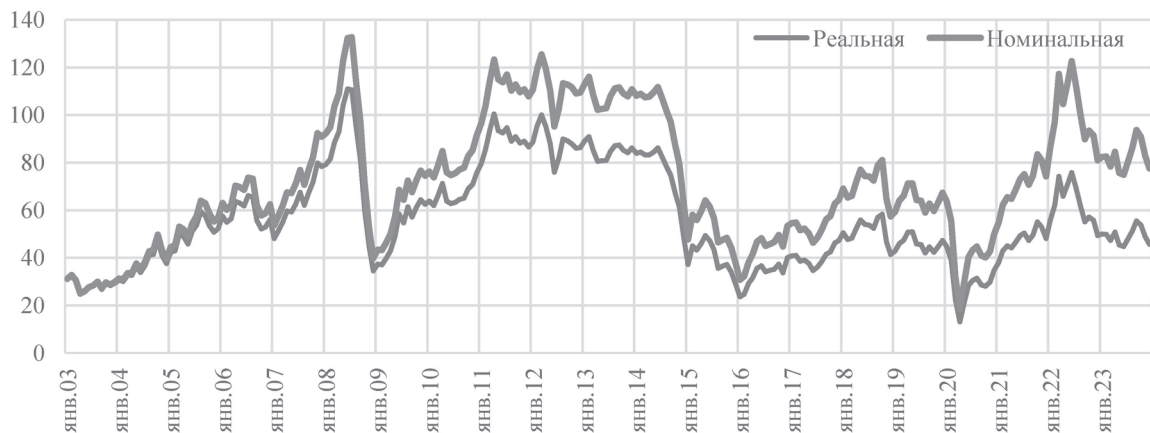
ПРОГНОЗЫ

рифмов). Эти переменные по результатам теста на единичный корень показали стационарность на первой разности при 5% уровне значимости.

При этом, цена на нефть в уровне оказалась стационарной при 10% уровне значимости (тест Дики-Фуллера показал нестационарность

переменной цены на нефть в уровне при 5% уровне значимости ($p\text{-value}=0,0592$) и стационарность в первой разности ($p\text{-value}=0,000$).

График 1. Цена на нефть марки Brent

Источники: EIA, US Bureau of Labor Statistics, расчеты авторов

Примечание: Реальной ценой на нефть является номинальная стоимость Brent, дефлированная на базисный индекс US CPI (база = декабрь 2002 года).

Среди прикладных исследователей постоянно возникает вопрос о том, следует ли отражать реальные цены на нефть в моделях рынка нефти в логарифмических показателях или в темпах роста. Данные из литературы по прогнозированию реальных цен на нефть, зачастую говорят о том, что авторегрессионные модели в логарифмических уровнях, как правило, более точны по сравнению с моделями в темпах роста.

Однако в нашем случае, модель с переменной нефти в логарифмах и темпах роста дает разные прогнозы, поэтому окончательная спецификация переменной зависела от конкретной модели.

Сезонность в переменных не была обнаружена, поэтому они не были сезонно скорректированы.

Все расчеты в данной работе производились с помощью эконометрического пакета Eviews.

4. МОДЕЛИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ *Random walk, ARMA*

В качестве базовых моделей-бенчмарков, с которыми удобно сравнивать результаты прогнозирования других моделей, были выбраны модель авторегрессии и скользящего среднего (ARMA) и модель случайного блуждания (Random walk).

В ходе построения моделей использование реальной цены на нефть в первой разности существенно ухудшило прогноз, тогда как использование логарифмов имело противоположный эффект. Учитывая это, а также результаты автоматической подборки авторегрессионной модели было принято решение использовать натуральный логарифм.

Подбор оптимальной модели ARMA проводился через функцию `auto.arima()`. В результате автоматического подсчета 169 моделей, наиболее оптимальной была выбрана

модель ARMA с параметрами (5,2). Для сравнения также была построена модель ARMA с параметрами (1,1). В работе Benjamin Beckers (2015) в качестве бенчмарка была выбрана такая же модель.

Обе модели при их оценке на тестовой части выборки (с января 2021 года по декабрь 2023 года) показали хорошие прогностические свойства. Среднеквадратическая ошибка по ARMA(1,1) составила 12,38, по ARMA(5,2) – 13,12. В сравнении с фактическими значениями цены на нефть ARMA(5,2) почти весь прогнозный горизонт улавливала все точки роста и падения цены, тогда как ARMA(1,1) отражала только общий тренд.

Модель случайного блуждания (RW) предполагает, что прогнозируемая цена нефти в будущем будет равна ее текущей стоимости ($\hat{y} = y_{t-1}$). В данной работе мы использовали модель случайного блуждания без смещения.

ПРОГНОЗЫ

Фьючерсы

В соответствии с этим подходом прогноз цены на нефть на период h представляет собой цену фьючерсного контракта на нефть с погашением на определенную дату. Фьючерсные контракты – это финансовые инструменты, которые позволяют трейдерам фиксировать сегодня цену, по которой можно купить или продать определенное количество товара в заранее определенную дату в будущем.

Многие центральные банки и международные организации используют этот подход, поскольку это простой и удобный инструмент, который может дать информацию о рыночных ожиданиях. При этом цены на фьючерсы не равны ожидаемой цене на нефть, они могут отклоняться от спотовой цены из-за компонента риск-премии.

Модель векторной авторегрессии (VAR)

В общем виде модель представлена следующим образом:

$$y_t = \sum_{j=1}^p A_j \cdot y_{t-j} + B_t x_t + C d_t + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где y_t – k -мерный вектор эндогенных переменных, x_t – вектор экзогенных переменных, d_t – вектор фиктивных переменных, A_j, \dots, A_p, B_t, C – матрицы коэффициентов, которые подлежат оцениванию, ε_t – вектор остатков.

Подход к разработке модели был основан на исследовании Baumeister, Kilian (2014). В оригинальной работе используется структурная VAR из четырех переменных, чтобы определить шоки спроса, предложения, а также спекулятивного шока. Вместе с тем, такая модель в стандартном виде также может использоваться для прогнозирования. Для построения модели использова-

лись 4 переменные – реальная цена на нефть марки Brent, мировое производство, запасы нефти и индекс реальной глобальной экономической активности.

Для отражения кризисных моментов в ценах на нефть была введена фиктивная переменная, принимающая значение 1 в ноябре 2008 года (мировой финансовый кризис) и марте 2020 года (пандемия). Добавление фиктивной переменной улучшило прогнозные качества модели векторной авторегрессии.

При определении оптимального лага тесты информационного критерия Акаике (AIC) показали лаг значимый на уровне 13 в модели, использующей темпы, и 5-й в модели, использующей логарифмы. В этой связи, были выбраны две модели: VAR5 с логарифмом цен нефти и с включением фиктивной переменной, VAR13 в темпах роста цен на нефть (dlog) с включением фиктивной переменной.

В работе Kilian, Baumeister было использовано 12 лагов. Сами авторы, отмечали, что модели с короткими лагами не могут охватить медленные циклы снижения, будут недооценивать важность шоковых потрясений спроса. В этой связи рекомендовалось ориентироваться на более длинные лаги.

Векторные авторегрессионные модели на основе байесовского подхода (BVAR)

Для решения проблемы сверхпараметризации или «проклятия размерности» в данном исследовании была применена байесовская векторная авторегрессия (BVAR). В целях «сжатия» параметров модели применялось априорное распределение Миннесоты, предложенное Litterman (1986) и Doan et al.

(1984). Учитывая, что все используемые переменные являются стационарными, параметр μ был принят равным нулю. Оставшиеся гиперпараметры по результатам поиска оптимальных значений были приняты в следующих значениях: $\lambda_1=10, \lambda_2 = 0.3, \lambda_3=0.1$. Количество лагов сохранено аналогично векторной авторегрессии – 13 лагов. Однако в сравнении с моделью векторной авторегрессии экзогенный параметр фиктивной переменной был исключен в связи с ухудшением прогностической силы модели.

Исходя из полученных результатов, динамика среднеквадратичных ошибок почти на всем прогнозном горизонте оказалась схожей с результатами VAR. В этой связи в дальнейшем не использовалась.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Оценка прогнозных свойств индивидуальных моделей

Чтобы лучше проиллюстрировать изменение эффективности прогноза во времени, мы используем метод скользящего окна вместо рекурсивного подхода, который менее четко отражал бы нестабильность точности прогноза.

Внутри каждой модели после оценки ее параметров на скользящей выборке совершались прогнозы от 1 до 24 месяцев³, и рассчитывались ошибки прогноза. Первый прогноз был получен для периода январь 2018 года - декабрь 2019 года, затем скользящее окно для оценки модели в 180 месяцев сдвигалось на 1 месяц вперед, и вновь совершался прогноз на следующие 24 месяца. Таким образом, прогнозные качества моделей оценивались по 72 скользящим выборкам,

³ В случае отсутствия фактических данных для сравнения с прогнозом горизонт очевидным образом сокращался.

ПРОГНОЗЫ

и для каждого прогнозного месяца рассчитывался корень среднеквадратической

ошибки RMSE модели по всем скользящим выборкам. В таблице 1 представлены

среднеквадратические ошибки для всех оцененных моделей на 24 месяца.

Таблица 1. Корень среднеквадратической ошибки прогноза(RMSE) для различных моделей по отношению к RW

Месяц Модель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ARMA(1,1)	0.97	0.99	1.00	0.99	0.98	0.98	0.98	0.96	0.96	0.95	0.95	0.95
ARMA(5,2)	2.00	1.27	1.17	1.06	0.98	1.17	1.10	1.09	1.01	0.95	1.00	0.97
VAR5	0.99	0.98	0.88	0.81	0.75	0.76	0.79	0.81	0.81	0.83	0.84	0.86
VAR13	1.20	1.10	1.00	0.94	0.90	0.93	0.96	0.96	0.94	0.91	0.87	0.85
Futures	1.77	2.18	2.31	2.39	2.36	2.30	2.29	2.24	2.18	2.14	2.12	2.13

Месяц Модель	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
ARMA (1,1)	0.94	0.94	0.93	0.93	0.92	0.93	0.93	0.92	0.92	0.92	0.92	0.92
ARMA(5,2)	0.96	0.94	0.93	0.98	0.94	0.93	0.92	0.92	0.93	0.92	0.91	0.91
VAR5	0.86	0.88	0.89	0.89	0.91	0.92	0.92	0.92	0.93	0.93	0.91	0.91
VAR13	0.80	0.77	0.71	0.63	0.59	0.56	0.55	0.52	0.56	0.62	0.66	0.68
Futures	2.13	2.12	2.11	2.08	2.05	2.03	2.05	2.05	2.03	2.02	2.00	1.98

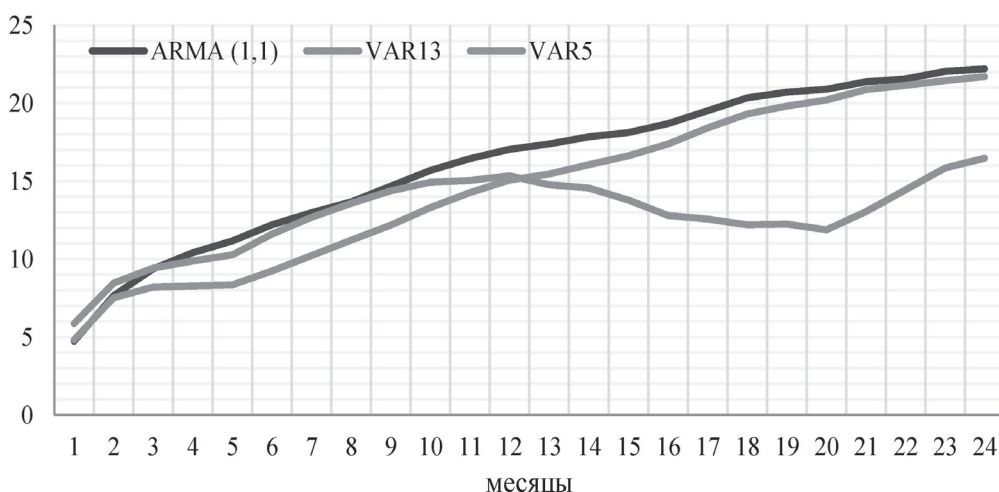
Примечание: В таблице значение среднеквадратической ошибки меньше единицы говорит о том, что данная модель превосходит результаты Random walk в указанном периоде. Выделенные жирным шрифтом значения указывают о превосходстве модели в сравнении с остальными представленными моделями

Согласно полученным результатам, на одномесечном горизонте относительная ошибка прогноза является наименьшей для ARMA(1,1).

Начиная со второго месяца и почти до года, хорошие прогностические свойства продемонстрировала VAR5. На более позднем периоде,

а именно с 12 месяца и до конца прогнозного горизонта, наиболее оптимальной стала модель VAR13 (график 2).

График 2. Динамика среднеквадратичных ошибок моделей с лучшими прогностическими свойствами

Источник: расчеты авторов

ПРОГНОЗЫ

Условное прогнозирование

В целях улучшения качества векторных авторегрессионных моделей были рассчитаны условные прогнозы. Условное прогнозирование – это сценарный прогноз, где закладывается будущая траектория отдельных переменных. Этим оно отличается от безусловного прогноза,

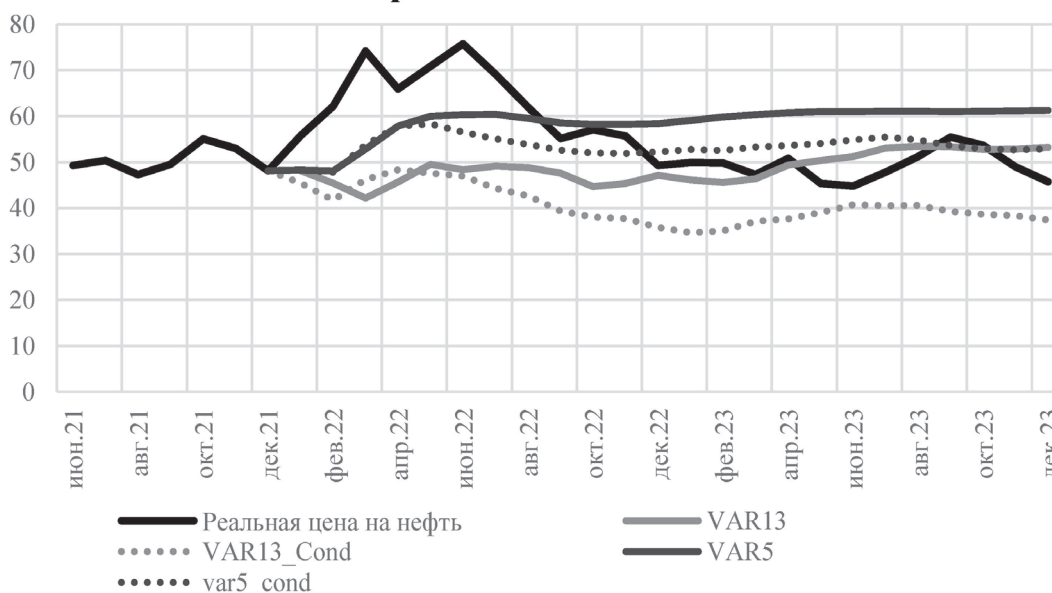
где допущения об этой траектории не делаются.

В моделях VAR5 и VAR13 использовались прогнозы по производству и запасам нефти от EIA. Условный прогноз рассчитывался на выборке 2003-2021 годов, вневыборочный прогноз проводился на 2022-2023 годы.

Результаты оценки показали (график 3), что условный

прогноз по модели VAR13 не показал лучшие результаты по сравнению с безусловным прогнозом по этой же модели (RMSE 16.7 против RMSE 12.9, в среднем на всем прогнозном горизонте). При этом, условный прогноз по модели VAR5 был лучше исходной модели (RMSE 9.1 против RMSE 11.2).

График 3. Сравнение условных и безусловных прогнозов реальной цены на нефть на 2022-2023 годы

Источник: EIA, расчеты авторов

Для оценки устойчивости моделей мы решили проверить условные прогнозы по ним на всех скользящих выборках. Вместе с тем, EIA каждый месяц дает прогнозы, которые ограничены декабрем

следующего года (т.е. начиная с января, каждый месяц прогнозные значения сокращаются на один месяц, в декабре текущего года доступны прогнозы с декабря по декабрь следующего года). В этой свя-

зи, прогнозный горизонт был сокращен до 13 месяцев и проверить удалось только модель VAR5 (таблица 2). Условный прогноз по данной модели был улучшен на горизонте с 6-го по 13-е месяцы.

Таблица 2. Корень среднеквадратической ошибки прогноза(RMSE) по условному и безусловному прогнозам по отношению к RW

Месяцы / Модель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
VAR5	0.99	0.98	0.88	0.81	0.75	0.76	0.79	0.81	0.81	0.83	0.84	0.86	0.86
VAR5_cond	0.99	1.00	0.91	0.83	0.77	0.75	0.75	0.76	0.76	0.77	0.77	0.78	0.79

Примечание: В таблице значение среднеквадратической ошибки меньше единицы говорит о том, что данная модель превосходит результаты модели случайного блуждания в указанном периоде. Выделенные жирным шрифтом значения указывают на превосходство модели в сравнении с остальными представленными моделями

ПРОГНОЗЫ

Оценка прогнозов моделей и международных организаций

Для оценки прогнозного качества рассматриваемые выше модели были сопоставлены с фактической динамикой цен на нефть и прогнозами Consensus Ecs. и EIA.

Учитывая, что Consensus Ecs. публикует квартальные прогнозы, месячные прогнозы моделей VAR5, VAR13, а также оценки от EIA и по фьючерсам были переведены в квартальный вид (в среднем за квартал). Кроме того, учитывая ограниченность

прогнозного ряда от EIA (упомянуто в предыдущем разделе), оценки EIA сравнивались на горизонте до 4-х кварталов.

Сравнение прогнозных оценок проводилось на горизонте 8 и 4 кварталов с 1 квартала 2018 года по 4 квартал 2023 года (всего 24 набора квартальных прогнозов). Оценка точности прогнозов проводилась по средней абсолютной ошибке в процентах, которая используется для сравнения разных моделей для одного ряда (MAPE). В нашем случае, прогнозы по моделям VAR5, VAR13 являют-

ся оценками реальной цены на нефть, а прогнозы Consensus Ecs., EIA и фьючерсам – номинальной цены на нефть.

Так, по результатам сравнительного анализа прогнозы международных организаций в среднем уступали моделям VAR5 и VAR13, кроме прогноза на 1 квартал (таблица 3). При прогнозировании на один квартал оценки Consensus Ecs. были более точными. В целом, меньшее отклонение от факта на горизонте прогноза от 2 до 4-х кварталов наблюдалось у модели VAR5, от 5 до 8 кварталов – у VAR13.

Таблица 3. Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE)

квартал	VAR5	VAR13	Consensus	Futures	EIA
1	9.8%	10.4%	7.9%	8.8%	8.9%
2	16.5%	17.9%	18.2%	18.7%	19.0%
3	19.5%	23.1%	23.5%	22.7%	23.4%
4	24.4%	24.5%	27.8%	28.3%	28.0%
5	28.6%	22.8%	29.4%	28.6%	-
6	31.8%	19.2%	30.7%	30.6%	-
7	36.0%	19.9%	32.8%	34.5%	-
8	35.5%	18.8%	34.8%	37.6%	-

Далее для проверки прогнозных качеств моделей было выполнено то же самое упражнение (результаты в Таблице 3), однако в моделях VAR5 и VAR13 одна из фиктивных переменных (март 2020 года,

пандемия COVID-19) была заменена на январь 2016 года (бум сланцевой нефти в США, слабый глобальный спрос). В результате, точность прогнозов VAR5 резко ухудшилась на всем прогнозном горизонте.

В этом случае более низкие ошибки до 5 квартала включительно относятся к прогнозам Consensus Ecs. и Futures. На более среднесрочном горизонте – к модели VAR13 (Таблица 4).

Таблица 4. Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE)

квартал	VAR5	VAR13	Consensus	Futures	EIA
1	10.8%	11.6%	7.9%	8.8%	8.9%
2	20.4%	22.5%	18.2%	18.7%	19.0%
3	24.7%	28.6%	23.5%	22.7%	23.4%
4	32.2%	31.7%	27.8%	28.3%	28.0%
5	35.5%	30.5%	29.4%	28.6%	
6	38.0%	27.3%	30.7%	30.6%	
7	41.0%	25.2%	32.8%	34.5%	
8	40.7%	20.3%	34.8%	37.6%	

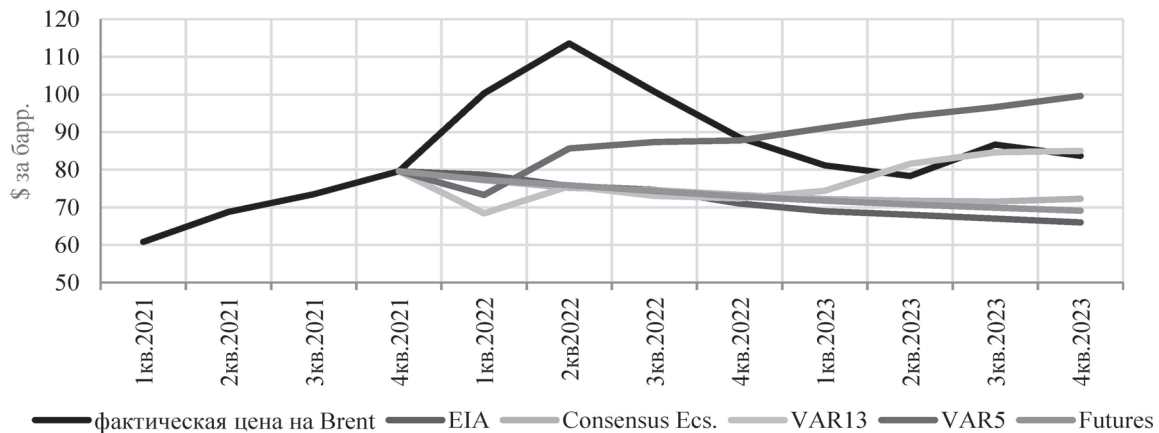
Далее в качестве примера были выполнены прогнозы на полной выборке (график 4). Прогнозы Consensus Ecs. на

указанный период были взяты от 6 декабря 2021 года, EIA – от 11 января 2022 года. Для сопоставимости прогнозы реаль-

ной цены на нефть по тестируемым моделям (VAR5, VAR13) были переведены в номинальные значения⁴.

⁴ Прогнозы инфляции в США – это прогнозные оценки Consensus Ecs. от 6 декабря 2021 года

График 4. Сравнение модельных прогнозов цены на нефть с оценками международных организаций

Источник: EIA, Consensus Ecs., расчеты авторов

В результате наибольшее отклонение от фактической цены на всем анализируемом отрезке показали оценки EIA и Consensus Ecs. Тестируемая модель VAR5 уловила произошедший резкий всплеск цены во 2 квартале 2022 года и практически точно спрогнозировала цену в 4 квартале 2022 года. Модель VAR13 также уловила рост фактической цены в большей степени в среднесрочной перспективе.

6. КОМБИНИРОВАНИЕ ПРОГНОЗОВ

Сравнение индивидуальных и комбинированных моделей с различными схемами взвешивания

Строить прогнозы, полагаясь только на одну модель, даже с минимальными ошибками, не рекомендуется, поскольку любая модель в зависимости от периода может показывать нестабильность. Кроме того, некоторые модели лучше прогнозируют на более коротких отрезках, а некоторые – на более длинном горизонте. В этом случае комбинация прогнозов может существенно повысить точность прогнозов.

В этой связи, мы решили скомбинировать три модели

с наименьшими ошибками и сравнить их результаты с индивидуальными моделями.

Для целей комбинирования мы применили несколько способов взвешивания:

1) равные веса (**Comb3_eqw**);

2) средневзвешенные веса, рассчитанные как отношение обратного пропорционального значения ошибки (в нашем случае – RMSE) прогнозов по отдельной модели к сумме обратного пропорционального значения ошибки (RMSE) прогнозов по всем моделям (**Comb3_consw**). Сами веса являются постоянными, поскольку отражают среднюю ошибку на каждый горизонт прогноза по всем скользящим выборкам. Таким образом, эти веса получаются сглаженными на всей тестовой выборке.

$$\omega_{j,k} = \frac{1/RMSE_{j,k}}{\sum_{j=1}^n 1/RMSE_{j,k}} \quad (2)$$

где $\omega_{i,k}$ – веса прогнозов модели i , и $\omega_{j,k}$ – вес каждой модели; $RMSE_{j,k}$ – значение среднеквадратической ошибки (RMSE) вне-выборочных прогнозов модели i , на периоде $tk \in \{T0 + 1, \dots, T0 + K\}$.

$$Y_{combined}^{fi} = \sum_{j=1}^n \omega_{j,k} * \hat{y}_{tk}^j \quad (3)$$

где, $Y_{combined}^{fi}$ – комбинированный прогноз i -ого показателя, \hat{y}_{tk}^j – итоговые вневыборочные прогнозы по модели j на периоде $tk \in \{T0 + 1, \dots, T0 + K\}$.

Недостатком такого подхода является то, что он не учитывает изменения качества моделей во времени.

3) средневзвешенные веса, меняющиеся на каждой скользящей выборке (**Comb3_rollw**). Для этого в каждом скользящем периоде выделялся тестовый участок для получения «псевдо-вневыборочных» прогнозов. Затем на этом участке проводилась оценка точности прогнозов каждой модели. На основании этих RMSE были получены веса на 24 месяца вперед для взвешивания вневыборочных прогнозов (обратно пропорциональных RMSE). В итоге, на все скользящие выборки рассчитаны 72 группы весов на 24 месяца.

Преимуществом данного подхода является то, что учитывается изменение динамики показателей и качества моделей в каждой скользящей выборке, т.е. берутся наиболее актуальные веса для прогнозирования.

ПРОГНОЗЫ

В таблице 5 показаны ошибки прогнозов для всех моделей. В результате проведенного упражнения комбинирования прогнозов, полученных индивидуальными моделями, на всем горизон-

те существенно не изменило картину. Комбинированные по всем трем способам взвешивания модели превзошли индивидуальные модели на горизонте 2 месяцев, а также с 8 по 13 месяцы. В остальных

периодах лучшие прогностические свойства сохранили индивидуальные модели: в краткосрочной перспективе – ARMA и VAR5, а на среднесрочной – VAR13 (с 14 по 24 месяцы).

Таблица 5. Сравнение ошибок индивидуальных моделей с комбинированными моделями, взвешенными по различным схемам

Модель Месяц	ARMA(1,1)	VAR5	VAR13	Comb3_eqw	Comb3_consw	Comb3_rollw
1	0.97	0.99	1.20	1.00	0.99	1.00
2	0.99	0.98	1.10	0.97	0.97	0.96
3	1.00	0.88	1.00	0.90	0.89	0.93
4	0.99	0.81	0.94	0.84	0.83	0.87
5	0.98	0.75	0.90	0.79	0.78	0.80
6	0.98	0.76	0.93	0.79	0.78	0.81
7	0.98	0.79	0.96	0.80	0.80	0.83
8	0.96	0.81	0.96	0.80	0.80	0.81
9	0.96	0.81	0.94	0.80	0.79	0.80
10	0.95	0.83	0.91	0.80	0.80	0.80
11	0.95	0.84	0.87	0.80	0.80	0.81
12	0.95	0.86	0.85	0.81	0.81	0.80
13	0.92	0.86	0.80	0.80	0.79	0.77
15	0.93	0.89	0.71	0.77	0.76	0.77
18	0.93	0.92	0.56	0.73	0.68	0.66
21	0.92	0.93	0.56	0.73	0.68	0.65
24	0.92	0.91	0.68	0.76	0.73	0.73

Примечание: в таблице представлены корень среднеквадратических ошибок моделей по отношению к модели случайного блуждания. Значение меньше единицы говорит о том, что данная модель превосходит результаты модели случайного блуждания в указанном периоде. Выделенные жирным шрифтом значения указывают на превосходство модели в сравнении с остальными представленными моделями

Таблица 6. Сравнение корня среднеквадратической ошибки(RMSE) по различным комбинациям, по отношению к RW

Комбинации	Модели	Выборка 2003-2021	Выборка 2003-2016
		Прогноз на 2022-2023	Прогноз на 2017-2018
2 модели	RW+ARMA(1,1)	1.05	1.02
3 модели	2m+VAR5	0.74	0.55
4 модели	3m+VAR13	0.79	0.64
5 моделей	4m+futures	0.80	0.70
3 модели*	ARMA(1,1)+VAR5+VAR13	0.77	0.60

Источник: расчеты авторов

ПРОГНОЗЫ

Сравнение комбинированных прогнозов различных моделей на разных выборках

В данной части проверяются комбинированные прогнозы на разных периодах времени, а также проверить другие варианты комбинирования моделей.

Из всех представленных комбинаций моделей (табли-

ца 6) наилучший результат на обеих выборках демонстрирует сочетание моделей RW, ARMA(1,1),VAR5. Комбинация из 3 моделей (ARMA(1,1),VAR5, VAR13), представленная в таблице 4, также показала хорошие результаты.

Комбинация из всех 5-ти моделей в среднем за прогнозный период (24 месяца)

не превзошла остальные модели.

Далее мы решили выбранные две комбинации моделей протестировать на каждом горизонте, используя скользящее окно (таблица 7). Результаты показывают, что в среднем по всем месяцам по прогнозным качествам побеждает комбинированная модель с VAR13 (с 3 по 24 месяца).

Таблица 7. Сравнение ошибок (RMSE) по комбинированным моделям, по отношению к RW, скользящее окно =180 месяцев

Месяц	3 модели*		Месяц	3 модели	
	ARMA(1,1)+VAR5+VAR13	ARMA(1,1)+VAR5+RW		ARMA(1,1)+VAR5+VAR13	ARMA(1,1)+VAR5+RW
1	0.99	0.95	13	0.79	0.92
2	0.97	0.96	14	0.78	0.92
3	0.89	0.92	15	0.76	0.92
4	0.83	0.89	16	0.72	0.92
5	0.78	0.87	17	0.70	0.92
6	0.78	0.88	18	0.68	0.93
7	0.80	0.89	19	0.68	0.93
8	0.80	0.90	20	0.66	0.93
9	0.79	0.90	21	0.68	0.93
10	0.80	0.91	22	0.71	0.93
11	0.80	0.91	23	0.73	0.92
12	0.81	0.92	24	0.73	0.92

Источник: расчеты авторов

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика цен на нефть играет важную роль в прогнозировании макроэкономических переменных, как с точки зрения определения сценарных вариантов развития, так и в качестве предпосылки при прогнозировании других переменных (особенно актуально для стран – экспортеров сырьевых товаров). В связи с этим, прогнозирование цен на нефть играет важную роль для определения экономической политики, в том числе денежно-кредитной политики.

Вместе с тем, мы рекомендуем использовать разрабо-

танные модели в качестве дополнительного инструмента для выработки сценариев в рамках прогнозных раундов, что позволит усилить аналитическую основу и оперативность.

Дальнейшие работы в этой области могут быть основаны на использовании моделей машинного обучения (нейронных сетей и т.д.) и получения ежедневных прогнозов по цене на нефть. Также возможно построение моделей с использованием финансовых показателей (процентные ставки, индекс доллара США, товарные индексы и др.).

8. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Crude Oil Price Forecasting Using Hybrid Support Vector Machine, Lee Jo Xian, Shuhaida Ismail, Aida Mustapha, Mohd Helmy Abd Wahab, Syed Zulkarnain Syed Idrus, International Conference on Technology, Engineering and Sciences. 2020
2. Crude Oil Price Prediction using Artificial Neural Network. Nalini Gupta, Shobhit Nigam, The 3rd International Conference on Emerging Data and Industry 4.0 (EDI40) April 6-9, 2020, Warsaw, Poland
3. Forecasting crude oil price using LSTM neural networks. Kexian Zhang* and Min Hong

ПРОГНОЗЫ

School of Economics and Management, Hunan Institute of Technology, Hengyang 421002, China, Data Science in Finance and Economics, Volume 2, Issue 3, 163–180, 07 July 2022

4. Forecasting Crude Oil Prices Using an ARIMA-ANN Hybrid Model. Hleil Alrweili and Haitham Fawzy, Journal of Statistics Applications & Probability 11, No. 3, 845–855 (2022), p.845

5. Benjamin Beckers, Samya Beidas-Strom Forecasting the Nominal Brent Oil Price with VARs—One Model Fits All? <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15251.pdf>

6. Forecasting the Price of Oil, Handbook of Economic

Forecasting (2013) <https://doi.org/10.1016/B978-0-444-53683-9.00008-6>

7. What central bankers need to know about forecasting oil prices (2014) <https://doi.org/10.1111/iere.12074>

8. A new hybrid model for forecasting Brent crude oil price (2020) <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.117520>

9. Kilian L., Zhou X. The Econometrics of Oil Market VAR Models. Federal Reserve Bank of Dallas. March 2020

10. Manescu C., Robays I.V. Forecasting the brent oil price addressing time-variation in forecast performance. Working paper series №1735. September 2014

11. EIA Short-Term Energy Outlook Crude Oil Price Forecasts

12. Ron Alquist, Lutz Kilian, and Robert J. Vigfusson. Forecasting the Price of Oil. Board of Governors of the Federal Reserve System. International Finance Discussion Papers 1022, July 2011

13. Baumeister C., Kilian L. Working Paper/Document de travail 2013-28 Forecasting the Real Price of Oil in a Changing World: A Forecast Combination Approach.

14. Baumeister C., Kilian L. and Thomas K. Lee. Are There Gains from Pooling Real Time Oil Price Forecasts? Bank of Canada Working Paper 2014-46 October 2014

Мир снизу вверх, или Шедевры евразийской архитектуры

Барабанов Олег Николаевич, Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; профессор МГИМО МИД России; профессор РАН

Бордачёв Тимофей Вячеславович, Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, профессор НИУ ВШЭ

Лукьянов Фёдор Александрович, Руководитель авторского коллектива; директор по научной работе Фонда клуба «Валдай»; главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»; председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике; профессор-исследователь НИУ ВШЭ

Сушенцов Андрей Андреевич, Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; декан факультета международных отношений МГИМО МИД России

Тимофеев Иван Николаевич, Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; генеральный директор Российского совета по международным делам

*Нет ничего постоянного, кроме изменений...
Из разнообразия возникает совершенная гармония.
Гераклит Эфесский, V век до н.э.*

Если искать лейтмотив текущего года, – вероятно, это привыкание к отсутствию предопределённости. Затихают разговоры о мировом порядке. Прежний уже не функционирует, а каким станет новый и сложится ли он вообще – неизвестно. Когда несколько лет назад авторы ежегодного Валдайского доклада выдвинули гипотезу¹, что порядок в знакомом нам из прошлого понимании едва ли возникнет, это вызвало в лучшем случае сдержанные комментарии. Как же без порядка?

Между тем привычка к упорядоченной международной системе – явление по историческим меркам недавнее. Большая часть политической истории государств отмечена произвольными отношениями между ними, они складывались в процессе взаимодействия и быстро менялись. То, что сейчас принято называть многополярным, или полицентричным миром, по форме напоминает возвращение к среде, предыдущие проявления которой мы наблюдали до большой войны начала XX века. Но параллели обманчивы, потому что структура международных отношений качественно иная.

Во-первых, несмотря на острые противоречия, мир остаётся целостным и тесно взаимосвязанным. Конфликты не разрывают связи, а деформируют их, иногда, правда, весьма существенно.

Во-вторых, по сравнению с рубежом XIX и XX столетия, да и с 1945 годом, когда закладывался наиболее прочный из известных до сих пор мировых порядков, количество значимых игроков, влияющих на международные процессы, возросло едва ли не в разы. И это не только крупные державы.

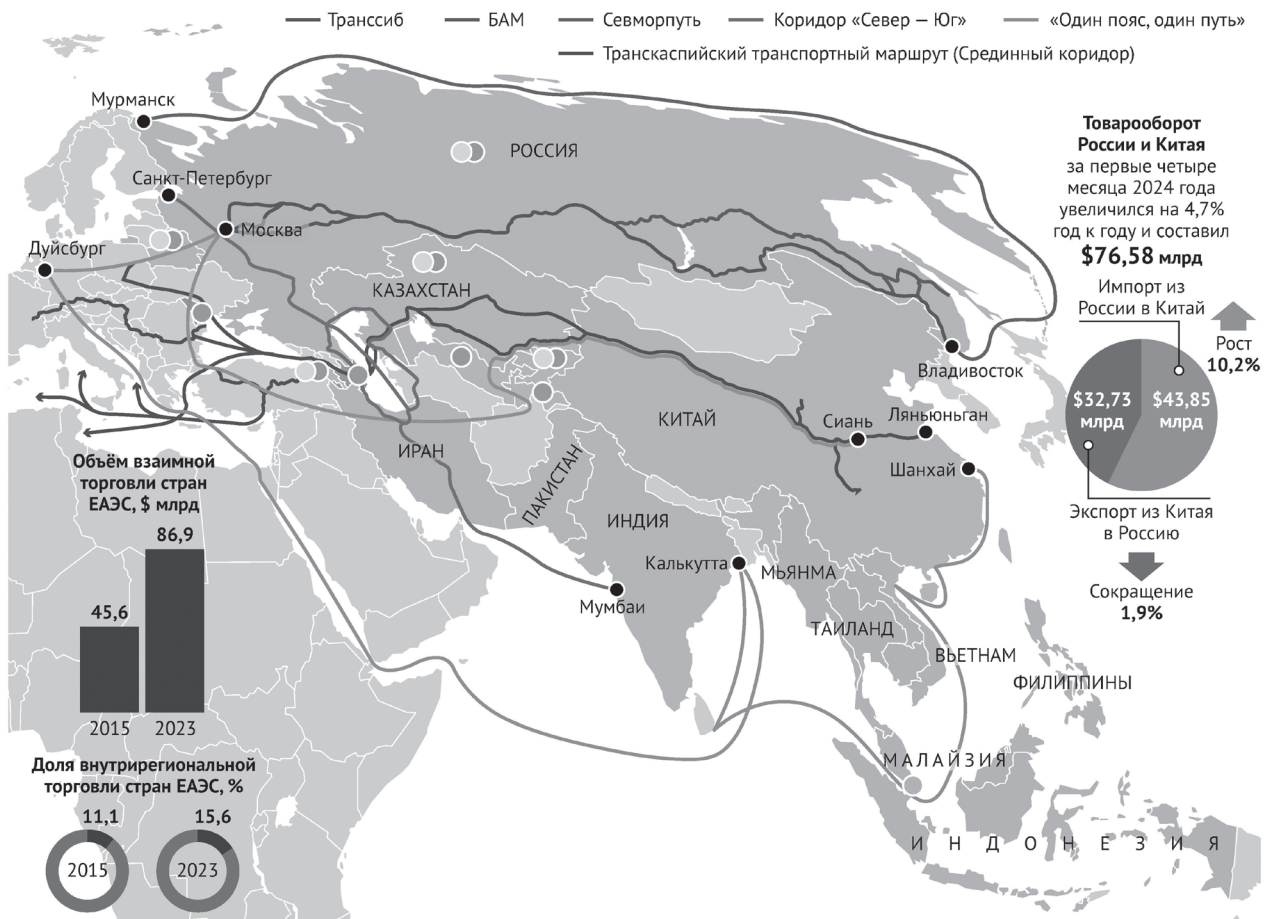
Прежние подходы по установлению мирового баланса – будь то мирными или военными средствами – не работают, а принципиально новых инструментов в арсенале государств не появилось. Обходиться придётся тем, что есть, но использовать этот набор, исходя из изменившихся условий. Это требует переосмысления происходящего, отказа от стереотипов, определявших наши представления в предшествующую эпоху. В прошлогоднем докладе² мы предполагали, что одним из главных отличий наступающего времени будет невозможность строить международные отношения по принципу иерархии. Ход событий подтверждает, что так и происходит.

¹ См.: Барабанов О.Н., Бордачёв Т.В., Лисоволик Я.Д., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Жизнь в осыпающемся мире. Ежегодный доклад Клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 15.10.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/>

² См.: Барабанов О.Н., Бордачёв Т.В., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Аттестат зрелости, или Порядок, какого ещё не было. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 02.10.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/attestat-zrelosti-2023/>

ПРОГНОЗЫ

ЕВРАЗИЯ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, ПУТИ, ПРОЕКТЫ

○ ШОС	○ ЕАЭС	○ СНГ	○ АСЕАН
Белоруссия	Армения	Азербайджан	Бруней
Индия	Белоруссия	Армения	Вьетнам
Иран	Казахстан	Белоруссия	Индонезия
Казахстан	Киргизия	Казахстан	Камбоджа
Китай	Россия	Киргизия	Лаос
Киргизия		Молдавия	Малайзия
Пакистан		Россия	Мьянма
Россия		Таджикистан	Сингапур
Таджикистан		Узбекистан	Таиланд
Узбекистан			Филиппины

Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) стран ЕАЭС в 2021–2022 гг.

Источник: Пылин А. ЕАЭС как экономический центр формирования Большого Евразийского партнерства // РСМД, 5.09.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-kak-ekonomicheskij-tsentr-formirovaniya-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/>

ПРОГНОЗЫ

Уйти от всеобщей холодной войны

В 1945 году, когда возникал мировой порядок, который до сих пор принято воспринимать в качестве модельного, писатель и публицист Джордж Оруэлл в эссе «Ты и атомная бомба»³ пришёл к неутешительному выводу: колоссальные военные возможности стран, обладающих большими запасами ядерного вооружения, делают неизбежной вечную холодную войну. И это не только их противостояние друг с другом, но и (что, возможно, важнее) между ними и остальными странами, не обладающими оружием массового уничтожения. В иерархии международных приоритетов отношения великих ядерных держав всегда будут стоять выше любых других отношений, а их конфликт между собой не позволит создать (ни на мировом, ни на региональном уровнях) систему сотрудничества, – только систему конкуренции. И любые инициативы, выдвигаемые этими державами, несут на себе отпечаток их отношений с теми, кто равен им по разрушительным возможностям. Мировая политика, таким образом, виделась классику обречённой на вечное состояние не войны, а «мира, который не будет миром».

Пока судьба всеобщей стабильности, действительно, становится жертвой противоречий между самыми могущественными странами – США, Россией и Китаем. Является ли это основанием, чтобы «мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться»⁴? Тем более что даже в условиях крайне острого противоборства не происходит подлинного раскола мира на соперничающие

блоки, как это было в прошлом веке. Опыт такой блоковой системы, как сообщество стран Запада, не мультиплицируется, хотя она считается очень успешной. И это заставляет предположить, что обязывающие альянсы, скованные идеологией и жёсткой дисциплиной, – исключение, а не правило. Нет признаков того, чтобы другие государства хотели создать объединения, похожие по степени единомыслия.

Как возникают новые правила игры? В результате изменений в соотношении сил, а в современном случае – ещё и исчерпания возможностей для того, чтобы узкая группа государств могла определять характер поведения всего международного сообщества. Стремление подавляющего большинства стран к самостоятельности на основе уважения интересов других – структурная основа формирующегося регионального и, возможно, мирового устройства.

Нынешняя ситуация отчасти парадоксальна. С одной стороны, на мировой арене происходит кардинальный сдвиг, превосходящий по масштабу и глубине тот, что случился в конце XX века, на рубеже 1980-х и 1990-х годов. С другой – перемены не носят революционного характера. Они ведут не к обрушению и исчезновению, а к трансформации прежних порядков и норм. Да никто и не заинтересован в радикальном сценарии. Происходящая и ожидаемая международная эскалация выглядит не как осознанная стратегия, а скорее как результат непродуманных действий или отсутствия иных идей. Главное в том, что возвращение назад невозможно, а предстоящее не будет даже примерным повторением пройденного.

Формируется запрос на создание стабилизационных механизмов, которые не только расширяли бы имеющиеся у государств возможности, но и служили предохранителями от самых трагических сценариев, наподобие тех, что разворачиваются вокруг Украины и на Ближнем Востоке. Наиболее активно поиск таких механизмов будет происходить на самом большом по площади и населению материке планеты – в Евразии. Именно здесь сложились самые подходящие предпосылки для этого. Связанность же Евразии с остальным миром настолько глубока, что здешние процессы окажут решающее влияние на развитие остальных частей планеты и на то, как будут решаться важнейшие проблемы безопасности и устойчивости – продовольственной, энергетической, экологической.

РАЗВИТИЕ КАЖДОГО – БЕЗОПАСНОСТЬ ВСЕХ

От частного к общему

Создание евразийской системы сотрудничества в сфере безопасности сталкивается со множеством препятствий – и как идея, и как практика. Но она возможна на этом огромном пространстве, если цели развития каждой из стран удастся поставить выше, чем факторы, которые обуславливают конфликты и конкуренцию. Именно в Большой Евразии, где конфликты затрагивают только периферийные области и не проникают вглубь территории, сохранение устойчивости за счёт новых форм координации в сфере безопасности представляется реализуемым.

Мировая практика, проявившаяся в последние три года, наглядно демонстрирует:

³ Оруэлл Дж. Ты и атомная бомба (Orwell G. You and the Atomic Bomb) // Tribune. 19.10.1945.

⁴ Из пьесы «Гамлет» Уильяма Шекспира в переводе Бориса Пастернака.

ПРОГНОЗЫ

стремление отдельных государств к разностороннему развитию, а значит – нежелание замыкать себя в рамках конкретного блока, сильнее, чем инерция размежевания по идеологическим или даже стратегическим соображениям. Нежелание вписываться в бинарную схему мироздания было свойственно значительной части так называемого «третьего мира» и на пике военно-идеологического противостояния второй половины XX века, даже несмотря на то, что оппозиция двух блоков составляла основное содержание мировой политики. Тем более это нежелание естественно теперь, когда противоборство не имеет структурированного характера, а попытки идеологического разделения мира, например на «демократии» и «автократии», настолько искусственны, что не выдерживают минимальной проверки международной реальностью.

Большинство стран с разной степенью уверенности и напористости отстаивают право на своё собственное место в мировых делах, стремятся сами определять для себя пути достижения целей развития и безопасности. Современная история знает примеры кооперации государств во имя общей цели повышения благосостояния (АСЕАН – наиболее известный). В основе такого сотрудничества – исключение взаимного диктата в политических вопросах и расширение практического взаимодействия для решения конкретных задач каждой страны. Эти принципы – отправная точка для размышлений, какой может быть региональная безопасность в современном мире. А совокупность региональных систем безопасности – это безопасность всеобщая.

Фундаментальная особенность ситуации в Евразии – она неотделима от проблемы

глобальной безопасности в целом.

Во-первых, безопасность России и Китая непосредственно зависит от их отношений с Соединёнными Штатами, а это существенная часть мировой политики, во многом определяющая её содержание. Соответственно, стратегические устремления США оказывают прямое воздействие на состояние евразийской безопасности. Не говоря уже о том, что западная оконечность Евразии – Европа – часть «коллективного Запада», преследующая его групповые интересы.

Будущее Европы – один из важных факторов, которые повлияют на международную политику в предстоящие десятилетия. Эпоха, когда Европа занимала центральное место в мировых делах, завершается. Но Старый Свет по-прежнему обладает значительным экономическим потенциалом и технологиями, которые делают его привлекательным партнёром для достижения целей развития в других регионах. События 2022–2024 годов сопровождалась укреплением трансатлантических связей и снижением субъектности Европы в международных делах, её неукоснительным следованием в американском фарватере. Однако скорость и масштаб перемен в мире позволяют предположить, что данная ситуация – не навсегда. Основные евразийские державы исходят из того, что в предстоящие годы позиционирование Европы может меняться по мере общей трансформации международной системы. В том числе и в направлении интереса части европейских государств к участию в широких евразийских проектах.

Во-вторых, безопасность целой группы евразийских стран – также часть всеобщей безопасности. Многие из этих государств видят источники

своего развития (финансовые, технологические, отчасти культурные) за пределами Евразии. Они также являются важными участниками мировой политики, оказывая влияние на многие сюжеты. Их глобальное значение, вовлечённость в «большую игру» гарантируют заинтересованность в поддержке мира на пространстве Евразии. Это важная причина сравнительной стабильности внутренней евразийской территории и предпосылка для создания там общих платформ безопасности. Показательно, что после завершения Второй мировой войны между государствами Евразии не было ни одного крупного военного конфликта (западная оконечность является исключением – как раз по той причине, что там столетиями доминировала европейская психология «игры с нулевой суммой»).

Исторические пути и маршруты, сложившиеся в Евразии и вокруг неё ещё до Великих географических открытий и начала европейской колонизации, восстанавливаются по мере диверсификации мировой политико-экономической системы. Как ни парадоксально, карательные экономические меры США и их союзников против России ведут к совершенствованию различных форм и путей мировой торговли, способствуют гибкости экономических агентов, стремлению к поиску альтернатив.

В-третьих, Евразия объективно занимает большую часть обитаемой суши, является домом для нескольких цивилизаций и десятков государств, на которые приходится 70 процентов населения Земли. Не случайно это пространство будоражило умы классиков геополитического подхода, которые считали евразийский Хартленд центром мировых процессов.

Поскольку евразийская безопасность неотделима от гло-

ПРОГНОЗЫ

бальной, её конкретные принципы, процедуры взаимодействия между государствами и институциональные формы трудно определить применительно лишь к конкретному региону. Материк представляет собой сложный механизм с точки зрения организации межгосударственных отношений, но и наиболее перспективный, поскольку там присутствует запрос на выстраивание устойчивой системы взаимосвязей и практически нет балласта в виде институтов прошлой эпохи. Здесь наиболее вероятно возникновение альтернативы принципам и институциональным формам европейской безопасности⁵, которые не могут быть универсальными в силу культурно-исторической специфики Европы. Самым крупным достижением последней в сфере общего пространства безопасности стала так называемая хельсинкская система, продуктом которой является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Однако она не смогла приспособиться к масштабному изменению соотношения сил после завершения холодной войны 1946–1990 годов. Результатом стал серьёзный военно-политический кризис, переживаемый сегодня Европой.

От общего к частному

Именно Евразия представляет собой регион, где возможно появление новой концепции международной безопасности. Этому благоприятствуют, с одной стороны, неотделимость от проблем глобальной безопасности и развития, с другой – заинтересованность государств в том, чтобы их общее окружение оставалось стабильным и не порождало судь-

боносных вызовов. Положение государств Евразии в мировой экономике не требует от них объединения усилий ради получения выгод, как это происходит в случае стран Запада. Но в Евразии невозможно создать и чёткие геополитические и цивилизационные барьеры. Разнообразный опыт, которым обладают государства материка, аккумулирует новые международные тенденции и может стать в перспективе фундаментом переустройства всего мирового обихода.

На чём базируется безопасность в Евразии?

На признании целостности объединяющего пространства и невозможности проведения там разделительных линий.

На осознании общности интересов и коллективном лидерстве.

На политическом равноправии всех государств региона вне зависимости от их размеров и потенциала.

В Евразии нет революционных, ревизионистских держав, для которых распространение вовне приемлемых для них внутренних порядков (экспорт социально-политических моделей по примеру СССР или США) было бы необходимым условием их собственного выживания. Радикальные идеи представлены не государствами, а трансграничными экстремистскими группировками, и общая задача состоит в ограничении, а в идеале – прекращении их деятельности.

Евразийская региональная система безопасности нацелена на решение вопросов, которые рассматриваются отдельно от глобальных проблем

безопасности (где на первом месте, согласно Оруэллу, – отношения между великими ядерными державами), а также на обеспечение устойчивости региона к вызовам извне, что подразумевает устойчивость каждой конкретной страны. Защита от внешних угроз и предотвращение обострения конфликтов внутри происходят не посредством установления жёсткой блоковой дисциплины, а в рамках многостороннего сотрудничества. Практическая задача – идентификация внешних угроз, противодействие которым не заставляет государства Евразии выбирать стороны в рамках оруэлловской холодной войны с участием ядерных держав.

Общее понимание того, что базисом порядка служат именно самостоятельные государства, помогает сформулировать основной принцип – взаимный отказ от действий, нарушающих целостность региона и равноправие каждого. Основополагающая ценность состоит в безусловном уважении общественно-политических систем друг друга и принципиальном отказе стремиться к их изменению. Этот подход, кажущийся самоочевидным, контрастирует с практикой 1990–2010-х годов, когда силовая трансформация суверенных государств с активным внешним участием вплоть до вооружённого вмешательства представлялась западными лидерами мировой политики в качестве нормы.

Суверенное равенство обеспечивает условия для соблюдения справедливости – а это понятие в международной политике самое важное, хотя и наиболее субъективное. Именно вопрос обеспечения справедливости останется в

⁵ Последняя на протяжении четырёхсот лет выполняет роль глобальной: «вестфальские правила игры», баланс сил, «правило Меттерниха» о том, что международная безопасность – это когда одно государство рассматривает вопросы безопасности другого, как свои собственные.

ПРОГНОЗЫ

центре любого международного устройства в будущем, даже если исчезнут институты, созданные в прошлом, чтобы сглаживать неравенство сил между государствами. И чем более грядущие правила игры окажутся приспособлены для того, чтобы гарантировать справедливость, тем более эффективно они смогут предотвращать военные конфликты. Общая задача – поддержание справедливости в отношении базовых интересов и ценностей всех государств Евразии.

Не как в Европе

Не стоит ожидать, что на следующем этапе так или иначе воспроизведутся условия, характерные для Европы прошлых веков или десятилетий. Говоря о региональной безопасности в будущем, следует максимально освободиться от шаблонов восприятия и привычных рецептов. В отличие от Европы (зоны соприкосновения интересов России и Запада) в Евразии отсутствует общая фундаментальная проблема, решить которую помогло бы создание системы коллективной региональной безопасности по хельсинкской модели. Здесь нет и не будет противостоящих друг другу великих держав или блоков, баланс между которыми определяет, какие интересы важны, а какие – второстепенны. В Евразии нет второстепенных государств и второстепенных интересов, потому что даже самые крупные страны не способны навязать собственные правила игры.

Баланс сил, лежащий в основе европейской системы, как

мы видели, не может рассматриваться в качестве решения – просто потому, что крупнейшие евразийские государства не являются конкурентами по вопросам, от которых зависит их выживание. Иными словами, соотношение сил и влияния между Россией, Китаем и Индией, даже если между ними возникают конкретные трения, не влияет на то, сохраняются ли они и достигнут ли своих целей развития. Противоречия, в которые вовлечены крупнейшие державы Евразии, существуют, но проявляются на глобальном уровне международной политики. Внутри евразийского пространства они не играют первую скрипку. И это важное условие сотрудничества.

Сила и её эмоции

Хотя Евразия во многом уникальна по своей композиции, как органичная часть мировой системы она не находится в отрыве от международного контекста и исторических закономерностей. Так, после периода относительно высокой регламентированности и опоры на институты (порядок, установленный в 1945 году) международные отношения вернулись к «базовым настройкам». Сила остаётся ключевой категорией, её применение (или угроза применения) снова востребовано. А эмоции и личные качества лидеров в сочетании с национальной стратегической культурой определяют взаимодействие держав больше, чем порядки, нормы и правила, возникшие в эпоху биполярного противостояния и сохранившиеся на переходный период.

Эмоции, о роли которых имеет смысл говорить приме-

нительно к международным делам, – это прежде всего страх и гнев. Помимо складывающихся обстоятельств они определяют в каждом конкретном случае историческим опытом народов. Страх в диапазоне от опасения до тревоги и ужаса является одним из ключевых мотивов поведения государств⁶. Гнев в амплитуде от раздражения, злости до ярости также направляет развитие международных отношений, находит выражение в операциях возмездия, насильственных акциях, в том числе террористических. Эмоциями страха и гнева нередко руководствуются не только политические лидеры, но и общества в целом. Эти эмоции оказывают влияние на положение дел с безопасностью и на то, как её понимают.

В отдельных случаях страны наблюдают за развитием международных процессов с позиции силы и производных от неё эмоций спокойствия и твёрдости. Ощущение силы является важным побудительным мотивом в отношениях между державами, лидирующими в военном отношении. Базовые эмоции – страх, гнев и спокойствие на основе ощущения силы – снова, как и в прежние исторические эпохи, определяют выбор между двумя ключевыми стратегиями действия: стратегией сокрушения и позиционной стратегией⁷.

Стратегия сокрушения всегда опирается на значительное материальное и силовое превосходство, владение инициативой и быстрое нанесение поражения оппоненту. Позиционная стратегия уступает инициативу, позволяя наступающей стороне действовать, опирается на необходимость

⁶ Pace M., Bilgic A. *Studying Emotions in Security and Diplomacy: Where We Are Now and Challenges Ahead* // *Political Psychology*. 2019. Vol. 40. No. 6. Pp. 1407–1417.

Lebow R.N. *Fear, Interest and Honour: Outlines of a Theory of International Relations* // *International Affairs*. 2006. Vol. 82. No. 3. Pp. 431–448.

⁷ Стратегия в трудах военных классиков / Редакция, вступительная статья и комментарии А. Свечина. М., 1924. Carr A., Walsh B. *The Fabian Strategy: How to Trade Space for Time* // *Comparative Strategy*. 2022. Vol. 41. No. 1. Pp. 78–96.

ПРОГНОЗЫ

концентрации ресурсов и их постепенного сосредоточения. Применяющий такую стратегию уклоняется от решительного сражения как можно дольше и даёт его только тогда, когда считает, что уже не может проиграть. Время обычно на стороне позиционной стратегии.

В Евразии позиционная стратегия традиционно приоритетна для большинства государств. Классическая евразийская военная мысль выражена, в частности, в китайском трактате «Искусство войны», где изложены принципы позиционной стратегии: «Самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска»⁸. Например, если говорить о России, то можно проследить (от тактики московских князей до полководцев времён Отечественной войны 1812 года), что терпение и готовность к длительным противостояниям всегда были присущи российским военно-политическим традициям.

Эти теоретические рассуждения имеют прямое отношение к текущей международной ситуации. В условиях глубоких сдвигов расстановки сил Соединённые Штаты, стремящиеся сохранить гегемонию, всё чаще выбирают наступательную, провокационную политику. Она не зиждется на спокойной уверенности в собственных силах, а исходит из эмоций гнева и раздражения, вызванных тем, что оппоненты бросают США вызов, а также злости на внутреннюю оппозицию, которая недооценивает масштабы этого вызова. Помимо гнева, есть страх

и ощущение тревоги, что нынешние тенденции приведут к незнакомой и непонятной для Соединённых Штатов ситуации – смещению силового баланса в пользу Востока.

Столкновение эмоций – примета мира после институтов⁹.

Другое совещание

В Евразии нет условий для доминирования одной силы. Это не означает, что здесь невозможно соперничество – интересы у всех держав свои; силовые балансы тоже будут складываться, хотя трудно и продолжительно. Но преимущество Евразии в том, что между странами материка – за некоторыми исключениями – нет застарелых, уходящих корнями далеко в прошлое конфликтов, перенасыщенных чувствами страха или гнева. Крупным державам Евразии объективно нет необходимости враждовать друг с другом для решения своих жизненных задач. Земля здесь достаточно большая и богатая для того, чтобы вместить в себя всё разнообразие культур, цивилизаций и внешнеполитических приоритетов. И по этой причине в Евразии возможно равновесие на основе терпеливой позиционной стратегии, опирающейся на спокойную уверенность в своих силах, твёрдость и взаимную заинтересованность.

Евразийская система коллективной безопасности не может строиться на принципах военного альянса с чёткими обязательствами. Исключена блоковая дисциплина или жёсткая институциональная структура. Неприменима, как сказано выше, и модель,

учреждённая в Европе в 1970-е годы в рамках общеевропейского процесса. Правда, само понятие «совещание по безопасности и сотрудничеству», появившееся тогда, евразийскому пространству подходит – механизм постоянных многосторонних консультаций о взаимодействии по любым вопросам. Принципиальное отличие от европейского аналога – СБСЕ/ОБСЕ создавались для фиксации сфер влияния в Европе, а затем трансформировались в инструмент обеспечения атлантической монополии. В Евразии ни то, ни другое невозможно. Равное распределение ответственности за стабильность и безопасность между евразийскими державами опирается на отказ от чьего-либо доминирования.

Принципы полицентричности, впервые изложенные в Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка в 1997 году¹⁰, включают в себя невмешательство во внутренние дела, уважение взаимных интересов, равенство, стремление к солидарному решению вопросов безопасности – например, демилитаризации совместной границы или предоставления гарантий безопасности находящимся между крупными странами малым и средним буферным государствам. Сейчас эти принципы обретают многосторонний характер.

Архитектура евразийской безопасности не может быть закрытой. Она воплощается не в международной организации, а в системе двусторонних и многосторонних соглашений и структур раз-

⁸ Из трактата «Искусство войны». Традиционно авторство приписывается легендарному военачальнику и стратегу Сунь-Цзы (VI—V века до н. э.).

⁹ См.: Моизи Д. Конфликт эмоций // Журнал «Россия в глобальной политике». 2007. №1. URL: <https://glo-balaffairs.ru/articles/konflikt-emoczij/>

¹⁰ См. текст Декларации: <https://docs.cntd.ru/document/1902155?ysclid=m27d9a94wj720511004>

ПРОГНОЗЫ

ного устройства, которые в совокупности покрывают все (не только военно-политические) аспекты коллективной безопасности. Важная цель – сокращение присутствия и возможностей для вмешательства внешних сил, которые используют страх и гнев малых и средних стран, чтобы будоражить ситуацию в Евразии. Задачей системы безопасности станет урегулирование всех крупных конфликтов силами региональных действующих лиц.

Система взаимного ядерного сдерживания между крупными державами делает невозможным достижение абсолютных политических целей. Сейчас – время относительных побед, абсолютная победа недостижима. Во всех крупных конфликтах, которые мы наблюдаем в Евразии – между Россией и Западом, Соединёнными Штатами и КНР, Индией и Пакистаном, Ираном и Израилем и в других случаях – идёт позиционное противостояние, где стратегия сокрушения крайне рискованна и малорезультативна. Архитектура евразийской безопасности в её военно-политической, силовой части будет опираться именно на эту эмоцию – спокойную уверенность в своих силах и в общем направлении движения международных отношений.

Безопасность и выгода

Международная безопасность сегодня – комплексный феномен, выходящий дале-

ко за военно-политические рамки. Как противоборство охватывает теперь все сферы деятельности вплоть до культуры и экономики, так и безопасность носит многоставный характер. Здравый смысл подсказывает, что экономическое сотрудничество создаёт предпосылки для неконфронтационных политических отношений. На деле всё сложнее.

Так, экономические отношения России и Европейского союза отличались завидной прочностью. Даже в 2022 году торговый оборот составлял 258,6 миллиарда долларов¹¹. ЕС был ключевым торговым партнёром России и основным рынком её энергоносителей. Более глубокая интеграция (например, в виде допуска российских компаний к долям в активах трубопроводов на территории Евросоюза или отдельных предприятий, как Opel) тормозилась по политическим причинам задолго до начала украинского кризиса в 2014 году¹². Высокий уровень торгового оборота не остановил деградацию вплоть до обрушения политического диалога. Отношения России и Украины также отличались высоким уровнем взаимозависимости – даже после 2014 года. В 2021 году торговля составила 12,2 миллиарда долларов США. Это не смягчило политические противоречия, даже вызвало их обострение – поводом для начала глубочайшего кризиса, приведшего к вооружённому конфликту, стал мирный, казалось бы,

вопрос начала 2010-х годов об эксклюзивности экономических отношений с Европой. Высочайший уровень экономической взаимозависимости Китая и США (690 миллиардов долларов торгового оборота в 2023 году)¹³ сосуществует с обострением политической конкуренции и попытками Вашингтона помешать технологическому росту КНР, в том числе с помощью ограничительных мер¹⁴. И наоборот – сложные политические отношения КНР и Индии сопровождаются торговым оборотом более чем в 100 миллиардов долларов¹⁵.

Примеров нелинейной связи экономики и международной политики, особенно в вопросах безопасности, – множество. Экономическая выгода может создавать условия для политического сотрудничества, но не страхует от конфронтации, если речь идёт о принципиальных вопросах безопасности.

Политизация и борьба с ней

Современная мировая экономика отмечена высоким уровнем глобализации финансов и торговых связей. Глобализация позволила существенно снизить издержки, оптимизировать поставки, вовлечь в технологические цепочки и цепочки добавленной стоимости множество экономик, способствуя их росту и модернизации. Доллар США превратился в удобный инструмент международных

¹¹ Товарооборот между Россией и ЕС оказался максимальным за восемь лет // РБК. 7.03.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6406ceed9a7947b3912b3c98?ysclid=m010zgm3hl844648897>

¹² Беликов Д., Езикаян С. Магна и Сбербанк прокатили мимо Opel // Коммерсант. 5.11.2009. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1268884?ysclid=m01145995v673478546>

¹³ Козлов А. Объем торговли США и Китая обновил исторический рекорд // Ведомости. 10.02.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/02/10/962429-obem-torgovli-ssha-i-kitaya-obnovilrekord>

¹⁴ Тимофеев И.Н. Политика санкций США против Китая: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. №11. С. 70–79.

¹⁵ СМИ: Китай стал главным торговым партнером Индии в 2023–2024 финансовом году // ТАСС. 13.05.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20778213>

¹⁶ Феномен использования взаимозависимости как оружия был раскрыт, например: Farrell H. and Newman A. Weaponized Interdependence. How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44. No 1. P. 42–79.

ПРОГНОЗЫ

расчётов и резервов, а технологические платформы позволили соединить страны в единый экономический организм. Однако его «жизненно важные органы», ключевые узлы глобальных сетей – финансовых, технологических, коммуникационных – остались в юрисдикции государственных органов западных стран, прежде всего Соединённых Штатов. Доверие к США снижается из-за использования сетей экономической взаимозависимости в политических целях, но полноценных альтернатив пока нет¹⁶.

Благодаря доминированию доллара США «отлучение» отдельных компаний или лиц от долларовых расчётов способно наносить чувствительный экономический ущерб. По данным SWIFT, на долю доллара приходится 48,03 процента транзакций данной системы расчётов. Доля евро снизилась до 23,2 процента¹⁷. Блокирующие финансовые санкции – один из основных инструментов Соединённых Штатов. Их активно применяют также Евросоюз, Великобритания, Канада и другие страны. Россия стала основной мишенью таких мер. Однако объектами выступают лица из Ирана, КНДР, Китая, даже из государств-союзников и партнёров США, в частности Турции или ОАЭ, хотя и в гораздо меньшей степени.

Политизируются торговые и технологические связи. Санкции в отношении России содержат масштабные запреты на экспорт и импорт. Американское законодательство навязывает исполнение экспортного контроля странам, которые используют техноло-

гии, промышленное оборудование, программное обеспечение из Соединённых Штатов. Среди ограничений на импорт – российская нефть, нефтепродукты, золото, алмазы, сталь и другие товары. Ужесточается экспортный контроль в отношении Китая, особенно в области электроники и телекоммуникации. Китайские электронные сервисы запрещаются в США, а отдельным компаниям ограничивают контракты в западных странах. Иран находится под тотальным запретом экспорта и импорта товаров. Ещё более жёсткие запреты действуют в отношении КНДР. Даже в Евросоюзе компании вынуждены считаться с американским экспортным контролем, опасаясь вторичных санкций.

Наконец, транспортная и цифровая инфраструктура. Среди инструментов – введение ценового порога на перевозки российской нефти, санкции за значимые сделки с иранским нефтяным сектором, ограничения на использование морского и воздушного пространства, портов, аэропортов, шлюзов и другой инфраструктуры. Подсанкционные лица отключаются от ставших привычными сервисов, включая электронную почту, агрегаторы звуковых и видеофайлов, не говоря о более прикладных интернет-решениях в области инжиниринга и других технических областей.

Страны-мишени отвечают. Россия и Китай ввели в законодательство инструмент блокирующих финансовых санкций. Из России запрещён вывоз промышленного оборудования, введены особые меры

в отношении экономических субъектов из недружественных стран. Китай внедряет систему «двойной циркуляции» в стратегических областях экономики и вкладывает средства в развитие собственных технологий. Иран и особенно КНДР давно живут в условиях частичной или почти полной автаркии. Союзники США задумываются над диверсификацией финансовых активов.

Назад к рынку

Описанные явления принимают всё более масштабный характер и переносят на экономику жёсткую военно-политическую конкуренцию по принципу «игры с нулевой суммой». Фактически она отменяет рыночные принципы, в основе которых соображения взаимной выгоды. Если экономические связи и сети взаимозависимости используются как оружие, логичным ответом становится разрыв подобных связей или как минимум их диверсификация. Даже если такие шаги не оптимальны с точки зрения рынка, они неизбежны как способы снижения рисков безопасности.

Диверсификация финансовых расчётов предполагает использование иных (кроме доллара США) валют. Национальные валюты решают проблему лишь частично. В случае торговли с КНР – это разумный инструмент, поскольку юани можно использовать на большом китайском рынке. Но в торговых отношениях России и Индии возникают сложности с вложением рупий. Ещё больше затруднений – в торговле с менее развитыми или

¹⁷ Доля доллара в расчетах через систему SWIFT достигла рекордного уровня в 48% // Коммерсант. 28.09.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6239234?ysclid=m0l1mzg1fu656162416>

ПРОГНОЗЫ

более специализированными экономическими системами. Стратегически требуется более универсальный механизм, который использовался бы несколькими крупными экономиками, например на базе БРИКС.

Поиск путей диверсификации расчётов ведётся, однако ожидать быстрого появления «валюты БРИКС» преждевременно, в том числе по техническим причинам. Вероятно, более доступный путь – не введение альтернативного резервного «антидоллара», а создание разнообразных расчётных схем на двух- или многостороннем уровне, способных обходить монополию американской финансовой службы. Россия в авангарде усилий, учитывая размер экономики и объём санкций, применяемых против неё.

То же касается и создания новых технологических цепочек, собственных производств, поиска альтернативных поставщиков промышленных товаров и технологий. Последние два года показали критическую уязвимость в использовании товаров, которые содержат западные компоненты. Свои замены могут оказаться менее эффективными и более дорогими. Но с точки зрения безопасности они вне конкуренции. В условиях запретов такие альтернативы являются выходом, как и поиск аналогов на других рынках. Сегодня мы видим возникновение новых цепочек там, где их сложно было представить ещё несколько лет назад, особенно в отношениях России и КНР.

Повторим, вопреки своему

желанию Соединённые Штаты своей «политикой кнута» чрезвычайно стимулировали изобретательность экономических агентов по всему миру и повысили уровень экономической гибкости. Инфраструктурные ограничения подстегнули появление или масштабирование разных явлений. Среди них – «теневые» танкерные флоты, альтернативные страховые системы, биржи, сервисы связи и интернет-коммуникаций.

На повестку дня вернулись крупные транспортные проекты в Евразии. В частности, виден прогресс в развитии коридора «Север – Юг». Очевидно, что осуществление таких начинаний сложно вместить в единую систему для всего Евразийского региона – слишком сильно отличаются друг от друга его страны, слишком разные отношения связывают их с США и западными государствами, слишком велики экономические отличия. Скорее такая система может выстраиваться как совокупность множества децентрализованных двусторонних и многосторонних форматов. Здесь могут быть и финансовые инструменты для сделок между отдельными странами, и системы расчётов для международных объединений, подобных БРИКС, и технологические проекты в узких областях, и точечные инфраструктурные решения. Однако количество таких инноваций неизбежно породит качественные изменения.

Экономика Евразии неизбежно будет уходить от сетей западоцентричной взаимозависимости, которые сегодня

используются как оружие. От них необязательно отказываться, но необходимы запасные инструменты как предохранители от произвольной политизации. Евразийская система безопасности в области экономики может стать гибким и децентрализованным набором механизмов, снижающих «зависимость от взаимозависимости». Сейчас, возможно, это кажется странным, но именно Евразия способна стать флагом мировых процессов возвращения к намного более рыночной системе экономических связей.

Доверие без принуждения

Мирные и продуктивные отношения между государствами, будь то на двусторонней или многосторонней основе, возможны только при наличии доверия. Это одинаково значимо и для перспектив развития, и для обеспечения безопасности.

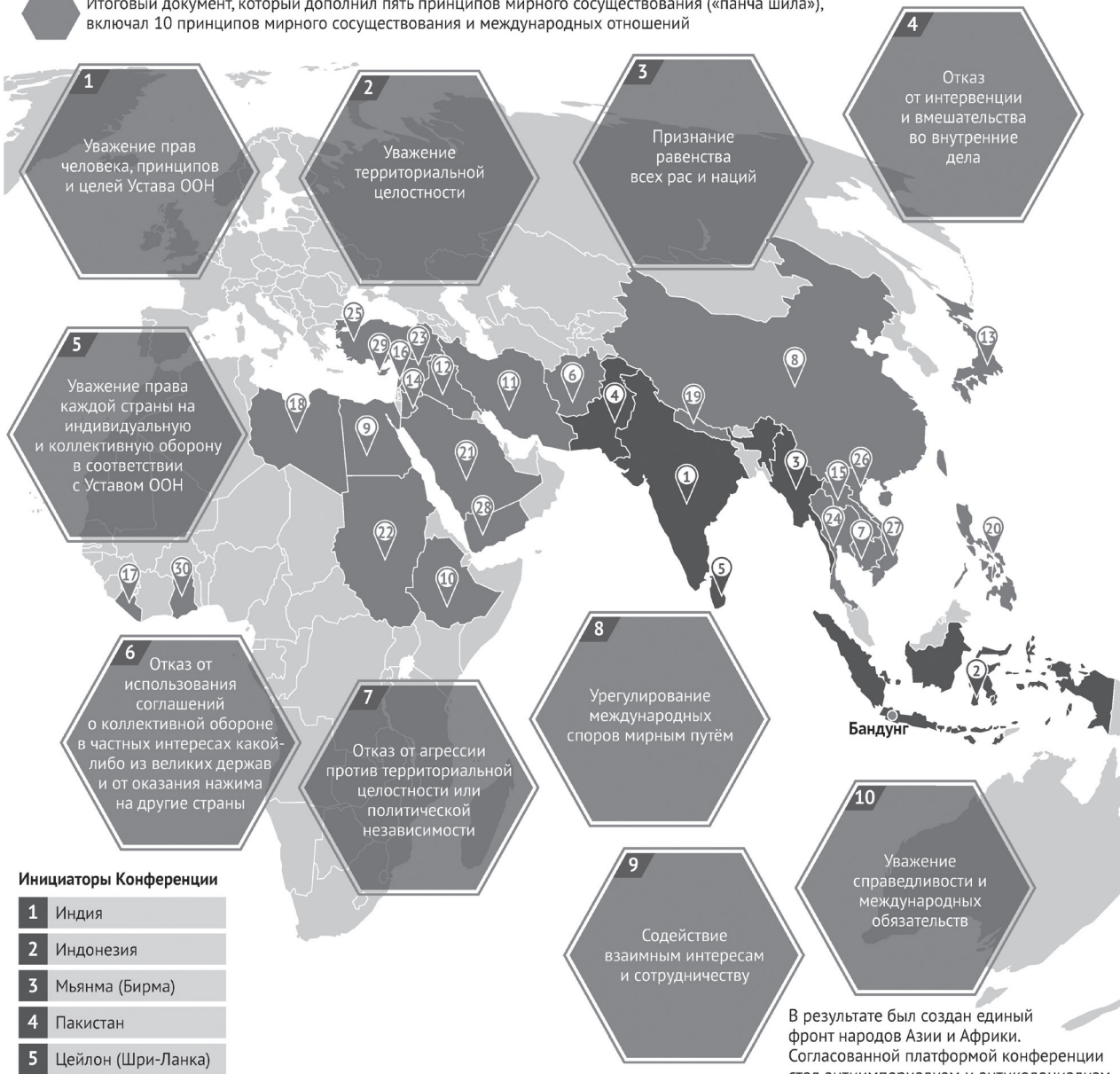
На чём строится доверие в международных отношениях? Западный ответ на этот вопрос – на культурно-идеологической однородности. Продуктом её является, например, Североатлантический альянс. Современному Западу свойственна жёсткая блоковая (само)дисциплина по ключевым международным вопросам. Она проявляется в единой позиции западных стран при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН, в «Группе двадцати», в их текущей политике. Смутьянов, если они появляются внутри сообщества, решительно ставят на место. Такой подход вроде бы

¹⁸ См.: Мировое большинство и его интересы / Доклад под ред. Бордачёва Т.В. // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 10.10.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mirovye-bolshinstvo-i-ego-interesy/>

БАНДУНГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Бандунгская конференция – конференция 30 стран Азии и Африки, прошедшая в Бандунге (Индонезия) 18–24 апреля 1955 года

Итоговый документ, который дополнил пять принципов мирного сосуществования («панча шила»), включал 10 принципов мирного сосуществования и международных отношений

В результате был создан единый фронт народов Азии и Африки. Согласованной платформой конференции стал антиимпериализм и антиколониализм

Инициаторы Конференции

- 1 Индия
- 2 Индонезия
- 3 Мьянма (Бирма)
- 4 Пакистан
- 5 Цейлон (Шри-Ланка)

Помимо инициаторов участвовали

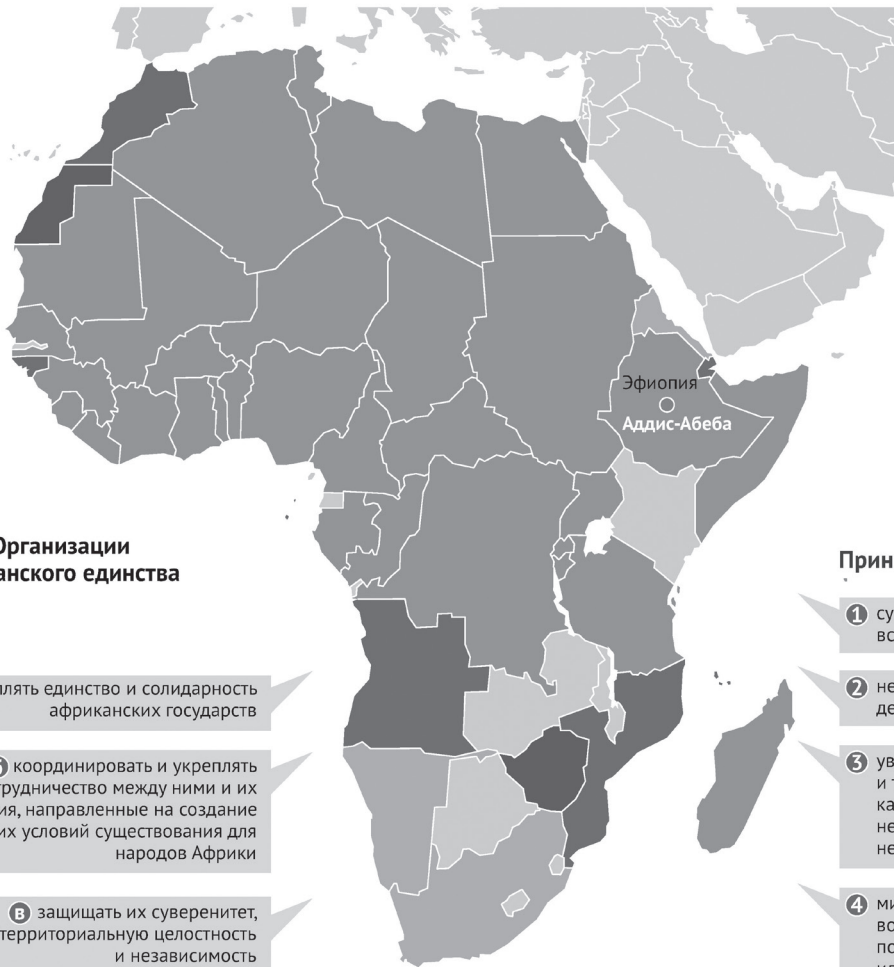
6 Афганистан	11 Иран	16 Ливан	21 Саудовская Аравия	26 Северный Вьетнам
7 Камбоджа	12 Ирак	17 Либерия	22 Судан	27 Южный Вьетнам
8 КНР	13 Япония	18 Ливия	23 Сирия	28 Йемен
9 Египет	14 Иордания	19 Непал	24 Таиланд	29 Кипр
10 Эфиопия	15 Лаос	20 Филиппины	25 Турция	30 Золотой Берег (Гана)

АДДИС-АБЕБСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Аддис-Абесская конференция 22–25 мая 1963 года (создание Организации африканского единства)

● Подписавшие договор в рамках первой конференции

● В 1960-х годах ● В 1970-х годах ● В 1980-х годах ● В 1990-х годах ● Вышел из ОАЕ

В соответствии с «Хартией ОАЕ» (Уставом) целями организации являются укрепление единства и солидарности африканских государств, защита их суверенитета, территориальной целостности и независимости, развитие международного сотрудничества на основе соблюдения Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека

Устав Организации африканского единства

Цели

а укреплять единство и солидарность африканских государств

б координировать и укреплять сотрудничество между ними и их усилия, направленные на создание лучших условий существования для народов Африки

в защищать их суверенитет, территориальную целостность и независимость

г уничтожить все виды колониализма в Африке

д поощрять международное сотрудничество в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларации прав человека

Принципы

1 суверенное равенство всех государств-членов

2 невмешательство во внутренние дела государств

3 уважение суверенитета и территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемого права на независимое существование

4 мирное урегулирование спорных вопросов путём переговоров, посредничества, примирения или арбитража

5 безоговорочное осуждение всех форм убийств по политическим мотивам, а также подрывной деятельности со стороны соседних государств

6 абсолютная приверженность делу полного освобождения африканских территорий, всё ещё находящихся в зависимости

7 подтверждение политики неприсоединения в отношении всех блоков

ПРОГНОЗЫ

представляет собой в многополярном мире конкурентное преимущество, ещё одно свидетельство внутренней силы. Но его отличают отсутствие гибкости и идеологизированный догматизм, что вызывает раздражение у незападного мира.

Страны мирового большинства¹⁸ (так в России принято называть сообщество незападных государств Глобального Юга и Востока) блоковой дисциплине не подвержены. В условиях острого геополитического конфликта, стремящегося расколоть современный мир, это может восприниматься как слабость, которой порой пользуются западные визави, например на платформе той же «Группы двадцати». Однако рассматривать данный феномен следует с других позиций – стремления разных государств к той самой максимальной гибкости, которая позволяет не ограничивать возможности и привлекать ресурсы для развития со всех сторон.

Закономерен, однако, вопрос, как могут строиться отношения внутри такого диверсифицированного сообщества, учитывая наличие там многообразных противоречий. Традиция самостоятельного сотрудничества незападных стран насчитывает не одно десятилетие. Основы заложены на Бандунгской конференции 1955 года, где страны, которые в те времена относили к «третьему миру» или Движению неприсоединения, провозгласили общие цели и задачи. В декларации зафиксированы привер-

женность общему делу борьбы против западного колониализма и империализма, признание равенства всех участников, невзирая на различия между ними, а также совместное продвижение общих интересов во имя развития. Позднее схожий набор принципов принял АСЕАН. В настоящее время он получил развитие на платформах БРИКС и ШОС.

Подобные процессы можно наблюдать и на другом континенте – в Африке. Организация африканского единства (ОАЕ) базировалась на общих ценностях и задачах, стоявших перед африканскими государствами – противостояние колониализму и неоколониализму. Можно вспомнить заявления отцов-основателей ОАЕ. Первый президент Танзании Джулиус Ньерере говорил: «Только в единстве мы можем быть уверены, что именно Африка будет управлять Африкой»¹⁹. Император Эфиопии Хайле Селассие I во вступительной речи на саммите в Аддис-Абебе 1963 года, где была учреждена организация, также прямо указывал на необходимость объединения и на то, что частные различия между отдельными государствами не должны мешать сплочению: «Мы можем спорить о средствах, мы обсуждаем различные пути для решения одних и тех же задач, мы втягиваемся в дебаты о технике и тактике. Но если мы отбросим семантику, то между нами останется очень мало различий. Мы все убеждены в необходимости единого союза африканцев»²⁰.

В этой программной речи также подчеркнута прямая взаимосвязь между Африкой и Азией: «Мы едины с нашими азиатскими друзьями и братьями. Африка разделяет с Азией общее прошлое колониализма, эксплуатации, дискриминации и угнетения. В Бандунге африканские и азиатские государства посвятили себя освобождению их двух континентов от внешнего доминирования и подтвердили право всех стран на самостоятельный путь развития, свободный от внешнего вмешательства. Бандунгская декларация и принципы, провозглашённые на той конференции, значимы для всех нас сегодня»²¹.

Со времён Бандунгской и Аддис-Абебской конференций утекло много воды, мир совсем другой. Но заявленные там принципы и цели не просто сохранили актуальность – они обретают второе дыхание. Прежде всего потому, что предполагают взаимное доверие. Обобщая опыт азиатских и африканских стран, можно выделить следующие принципы, апробированные политической практикой незападного мира.

Первое. Признание общей цели. Именно она объединяет разные государства, продвижение к ней является несомненным приоритетом их политики.

Второе. Признание, что частные различия не должны мешать движению к общей цели.

¹⁹ *Quotable Quotes of Mwalimu Julius K. Nyerere / Collected from speeches and writings by Christopher C. Liundi. Dar es Salaam: Mkuki na Nyota Publishers, 2022. P. 68.*

²⁰ *Important Utterances of H.I.M. Emperor Haile Selassie I. 1963–1972. Addis Ababa: The Imperial Ethiopian Ministry of Information. 1972. P. 352.*

²¹ Там же. P. 361–362.

ПРОГНОЗЫ

Третье. Понимание, что частные различия никуда не исчезнут. У каждой страны своя специфика и самобытный путь. Доверие подразумевает терпимое отношение к различиям и компромиссные решения, чтобы различия не привели к конфликтам.

Четвёртое. Гибкость институциональных и процедурных механизмов. Сочетание доверия и признания различий обуславливает неприоритетность жёстких институциональных рамок и ограничений. Практическим итогом становятся сосуществование и возможное взаимное переплетение разных структур с разными форматами членства и обязательств.

Пятое. Постепенность внутренней консолидации. Содействие вызреванию необходимых условий для этого.

Шестое. Укрепление солидарности между странами мирового большинства на основе доверия.

Седьмое. Приверженность поиску местных решений для региональных проблем и решение глобальных проблем как совокупности региональных подходов, чтобы право на развитие отдельных стран не стало заложником новых глобальных ограничений.

Такой путь дольше и сложнее, чем привычная блоковая дисциплина. Но в условиях всё более многообразного мира он, возможно, является единственно доступным. Ведь желающих строиться в единую колонну всё меньше.

Возможно ли согласие о принципах мирового устройства?

Эпоха после Второй мировой войны обогатила мир новыми, ранее не применявшимися подходами к организации международной политико-экономической системы. Достижения созданных тогда институтов неоспоримы, но изделий без срока годности не бывает. Кардинальное изменение мирового ландшафта, которое происходит сегодня, требует не отказа от накопленного опыта, но глубокого его переосмысления. События второй четверти XXI века не подведут черту под прежней мировой конструкцией, а откроют путь к её усовершенствованию, приспособлению к новым условиям. Ведь сами идеалы, которыми руководствовались архитекторы послевоенного мира, остаются в силе и соответствуют мировым тенденциям.

Открытое мировое пространство, где обеспечиваются права на мирное развитие, процветание и самореализацию всех народов и стран, – именно то, что является общей целью сегодня. И мы, на самом деле, намного ближе к этой цели сейчас, чем восемьдесят лет назад, когда обсуждался послевоенный миропорядок. Ведь тогда значительная часть мира оставалась в колониальной зависимости, а крупнейшие державы пребывали в системном идеологическом противостоянии. Сейчас нет ни того, ни другого, хотя сохраняются рудименты прошлого. В том числе на их преодоление и должно быть направлено создание обновлённого мирового устройства.

Появление новых органи-

заций глобального характера крайне маловероятно. Однако на уровне больших регионов государствам, скорее всего, будет недостаточно односторонних усилий, возобладает стремление к более устойчивым формам сотрудничества. Сейчас именно в Евразии апробируются такие структуры нового типа – Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Организация тюркских государств, инициатива «Пояс и путь». Все эти начинания, как и другие имеющиеся или те, что ещё возникнут, носят экспериментальный характер – время покажет эффективность и реальный функционал каждого из них. Возможно, универсальные региональные платформы смогут затем включать в себя разные институты сотрудничества по конкретным направлениям, задачи которых не вступают в противоречие друг с другом.

Мир образца середины XX века строился сверху вниз – от вершины иерархической пирамиды к её основанию. Новая система не сможет похвастаться такой стройностью. Зато она намного более демократична. Она возникает снизу вверх путём самоорганизации. Её отправной точкой служит сотрудничество государств в рамках отдельных регионов, где им необходимо совместно решать насущные для них прикладные задачи. Если человечество не наделает глупостей, которые отбросят его назад, как это уже случалось в истории, из практического взаимодействия на уровне регионов произрастёт новая система, отражающая сложность и многообразие планеты и способная превратить эти качества из препятствия развитию в его залог.